

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРАВДА»

14

1962

СМЕНА

МОЛОДОСТЬ МИРА

Молодость часто сравнивают с самым ярким временем года — весной, когда пробуждается природа, мир наполнен солнцем, энергией и радостью. Молодость — это весна человека. В эту прекрасную пору происходит становление его личности, формируется мировоззрение. Все прогрессивное человечество искренне радуется тому, что нынешнее молодое поколение идет в первых рядах борцов за мир и светлые идеалы, строит мосты дружбы.

Через несколько дней в столице Финляндии Хельсинки молодежь более чем 110 стран мира соберется на свой VIII Всемирный фестиваль, этот светлый праздник юности.

Как и на все семь предыдущих фестивалей, в Хельсинки состоится большой и открытый разговор о мире и разоружении, о миреом сосуществовании, о свободе и национальной независимости всех народов, о праве на счастье молодого поколения земли.

Новый фестиваль соберется в очень сложный и ответственный период времени. Безрассудная гонка вооружений, названная империалистическими державами, представляет огромную опасность для мира и прогресса. Своей авантюристической политикой империализм вот уже который раз ставит человечество на грань войны. Гонка вооружений, космополитическая подготовка к войне становится все более зияющей для трудящихся и особенно молодежи.

Целая армия пропагандистских наемников буржуазного мира ведет активное наступление, пытается принесть молодым людям культ жестокости, насилия и вражды, подырая тем самым элементарные нравственные нормы в отношениях между людьми.

И все это происходит во второй половине XX века, века колоссальных научных открытий и технических достижений, когда наши соотечественники Юрий Гагарин и Герман Титов проложили человечеству дорогу в космос, люди овладели атомной энергией, научились бороться с туберкулезом и другими страшными болезнями.

В американской газете «Таймс», издаваемой одним из научных атомных центров а Лос-Аламосе, недавно был опубликован отчет восьмилетнего мальчика, которому задали вопрос: «Кем бы ты хотел быть, когда станешь взрослым?» Мальчик ответил: «Юным!»

Мальчик одним словом выразил сокровенные чаяния миллионов юношей и девушек нашей планеты. Быть здоровым, трудиться и наслаждаться результатами своего труда, жить в мире и дружбе, самим строить свое светлое будущее — об этом мечтают и к этому стремятся молодежь всех стран мира!

И молодежь все решительнее выступает за укрепление мира между народами, за мирное существование, полное и всеобщее разоружение. Нынешнее молодое поколение, говорит Н. С. Хрущев — «это могучая, динамичная, боевая сила, активно участвующая в борьбе человечества за свое лучшее будущее».

VIII Всемирный фестиваль в Хельсинки является как бы зеркалом, в котором ярко отразится все явления, происходящие в мире, и участие в них молодого поколения. Ожидается, что в фестивале примут участие более 12 тысяч человек, представляющих около 1 400 молодежных организаций.

На празднике юности придут молодые католики и мусульмане, представители коммунистических, марксистских, прогрессивных и радикальных организаций. В Хельсинки встретятся юноши и девушки с са-

мыми разными политическими и религиозными взглядами, но с одним большим желанием — объединиться для достижения общей цели — установления прочного мира на земле.

Вот почему реакция так боится этой встречи. В ход, как и прежде, пущено все: шантаж и угрозы, политическое давление и насилие. Особенно изощрятся первоначальники из НАТО и пропагандисты США, Англии и ФРГ. Но как невозможно остановить весенний разлив, так же невозможно остановить это могучее движение юности. На пути в Хельсинки находятся делегации Кубы и стран Центральной Америки, молодые африканцы Ганы, Гвинеи, Мали и других стран этого континента, в суровой борьбе добившихся независимости.

Украшением VIII фестиваля явятся крупные манифестации, митинги в защиту мира, независимости и свободы, праздники народов Азии, Африки, Латинской Америки.

В фестивале принимает участие большая группа американской молодежи. Национальному комитету США, созданному еще в начале этого года, удалось составить широкопредставительную делегацию в количестве более 400 человек.

Так же как и во всех предыдущих, активного участие в VIII фестивале примет советская молодежь. Семьсот молодых рабочих, крестьян, учащихся и молодых работников будет представлять на фестивале многомиллионный отряд молодых строителей коммунизма. Среди них те, кто своими руками поднимал целинные земли в Казахстане, возводил дамбу Братской ГЭС, прокладывал железную дорогу Абакан — Тайшет. Они привезут молодым посланцам планеты нашу горячую любовь к миру.

Советская делегация будет участвовать во всех праздниках и манифестациях фестиваля, конкурсах и дискуссиях.

Семьсот посланцев страны, строящей коммунизм, семьсот открытых сердец расскажут молодежи земли о мирном труде нашей юности, о ее думах, мечтах и планах.

Дружба и мир, радость созидания и дерзновенных открытий на благо людей — этими благородными стремлениями полон каждый посланец советской молодежи в Хельсинки, каждый молодой человек нашей страны.

Проветривая всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ

1962

14

Год издания — тридцать девятый

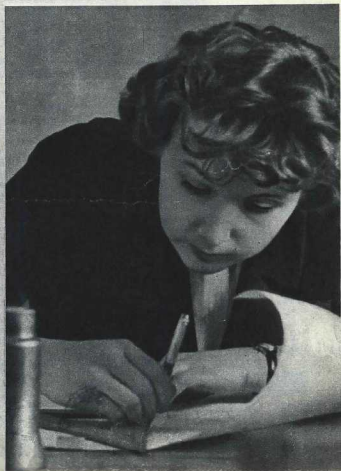

НА ФЕСТИВАЛИ

Стр. 7

ПЯТЬ
МГНОВЕНИЙ
ЖИЗНИ

ПАРОДЫ

Над Москвой спускается ночь. В окнах гаснут огни. Становится тихо. Я подхожу к распахнутому окну. Вали угадывается тонкий силуэт колокольни Ново-Девичьего монастыря. А на противоположном берегу Москва-реки — здание Московского университета. Русская история и русская современность...

С набережной доносятся смех и щелканье острок каблучков по асфальту. Мне тоже хочется выйти на улицу, но я присаживаюсь к столу и принимаюсь за письмо. Это будет не совсем обычное письмо. Я хочу адресовать его тем, кто отправляется в Хельсинки на VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Мне хочется поговорить с теми, кто стремится объяснить другим свое мнение, свою точку зрения, свой образ мысли, с теми, кто хочет отыскать друзей, единомышленников в достижении великой цели — мира, дружбы и прогресса.

Вспоминаются зарубежные встречи: разговоры, споры, лица людей. К сожалению, не все мои собеседники были искренними и благожелательными, не все стремились понять нас. Были и недруги. О них мне не хочется сейчас вспоминать.

Я адресуюсь к друзьям. Кто знает, может быть, они сейчас на пути в Хельсинки? Смогут ли они прочесть это мое письмо?

Улыбнись ли мой голос ты, долговязый докер Антонио из Неапольского порта? Я хотел спросить твою фамилию, но не знал, как это звучит по-итальянски. А ты все твердишь: «Антонио, Антонио». А Антонио у вас так же много, как у нас Антонио или Иванов. Ты был

очень заволован тогда. На соседнем корабле в трюм угал груз и придавил твоего товарища. Его отвели в госпиталь, и никто из вас не знал, останется ли он жив. И никто из вас тогда не отказался от опасной работы: и такую получить трудно. Я помню, как ты достал из заднего кармана рубки фотографию своей семьи и показал ее мне. Я уловил в твоей экспансивной речи знакомые слова: «бабино», «суоло» — и понял, что ты говоришь о своих младших братьях и сестрах, которым нужно учиться, а это дорого стоит, и ты боишься лишиться заработка. Ты объяснил, что живешь недалеко от порта, в узеньких, как ушеля, улочках старого Неаполя — города миллионеров, как его с грустной улыбкой называл ваш Дурадо де Филиппо. Как сейчас у тебя дела, Антонио? Как ты живешь?

А ты, Мария Хокк! Осуществилась ли твоя мечта — иметь маленький магазин? Помнишь, мы встретились на борту твоего дома! Да, именно на борту, потому что дом был баржей. Из много — чистеньких и комфортабельных — на амстердамских каналах. Жизнь на воде дешовая, чем на земле: на вашей земле людям тасно. Но благополучие, которое назовило светится в мытых ставках окон, так же призрачно и хрупко, как сами стекла: вспомни, Мария, проголодавшего забастовку, охватившую всю Голландию. Наверно, не за право обладать собственным магазинчиком боролась твоя соотечественница? А может быть, и ты была в рядах забастовщиц?

А ты, смеялась ли прочесть мое письмо ты, Рене — шофер парижского автобуса фирмы «Тавас-Экспрентер»? Помнишь, ты говорил нам

на прощание по дороге на вокзал Сен-Лазар, что тебе очень хочется пожить в Москве? А еще, что во Франции тоже когда-нибудь победит социализм... ты в это твердо веришь...

Помнишь ли, белградский журналист Душан Пашич, как мы вместе проехали по твоей стране? И везде люди, узнавая, что мы — мои друзья и я — журналисты из Советского Союза, улыбаясь, вспоминая то время, когда твои соотечественники в одном строю с советскими солдатами боролись за свободу твоей и моей родины. О чем ты сейчас думаешь, Душан? О чем ты сейчас пишешь?

А ты, мой случайный проводник в горах Тюрингии, помнишь ли, мы вляли ядром на «Волге»? Я немножко знал по-немецки, ты ни слова по-русски, кроме нового для тебя «шпунтихи». И все же два часа мы провели, как старые друзья, несмотря на то, что за спиной у нас стояли иррациональные воспоминания минувшей войны. А потом мы вышли на автобуса и всматривались в звездное ночное небо, силась отыскать первый советский спутник.

Первый спутник... Как недавно это было! Могли ли мы тогда мечтать, что через три с половиной года над Землей пронесется космический корабль с человеком!

Много людей на земле смотрели тогда вместе с нами в небо. И каждый радовался по-своему. Маленький блестящий шар плыл в космическом пространстве не только символом новой эры в науке. Нет! Он был еще и дитя нового общественного строя, победившего в своей стране.

И я вспоминаю тогда о мечтах мальчишек друзей моего детства...

Перед вами пять снимков. На них запечатлены пять мгновений жизни воссоединенной Риммы (снимок 1-й).

Римма едет на VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Хельсинки, где расстанет зарубежными друзьями о том, как живут, о чем мечтает, за что борется она и ее товарищи. Расстанет об этих вот парнях, вместе с которыми найдю утро встретится у проходной Первого подшпинного завода (снимок 1-й).

Принде нем войти в свою лабораторию автоматки. Римма обязательно забегает в АЦ-2 — второй автоматический цех — узнать, что нового произошло здесь со вчерашнего дня.

Этот цех — будущее завода. Ведь и ночью семилетни на ПГЗ-1 почти все подшпинники будут изготовляться только автоматки. Времени отстанет не много, а работа предстоит большая. И поэтому над ответственным заданием — автоматизацией — шефствует заводской инженером. А Римма — маленькая молоденького штаба по новой технике. Кан не ей не волновать?

Известный американский ученый Норберт Винер однажды сказал, что автоматизация производства вызывает такую безработицу, в сравнении с но-

Э то было четверть века назад. Тесный двор старой Москвы, весь заваленный снегом... Его свозили сюда из Петербурга, и в середине зимы выростала огромная гора. Малыши катались с нее на санях или попросту на куске фанеры. А внутри горы была вырыта глубокая снежная пещера с лазаньем и лодки сообщения. Туда можно было проникнуть только нажав палочку. Здесь было таинственно и романтично. Обитатели пещеры воображали себя то зомбишниками, то отряпывателями неизвестных земель, то подпольщиками-революционерами. Их умом попеременно владели и Чаплев, и матросы из Кронштадта, и герои Джека Лондона. Там даже в морозы было тепло и уютно. Свет электрических фонариков, поблескивая на обледенелых стенах, выхватывал из темноты лица увеселившихся в тесной кружке ребят, и из-под каблуковbenen на лоб шапок смотрели полные задумчивости глаза. Тут хорошо было слушать наполовину выдуманную, наполовину вычитанную историю, вполголоса говорить о самом сокровенном, спорить, строить планы, мечтать... Впереди стояла вся жизнь, и каждому непременно хотелось прожить ее так, чтобы она была до предела насыщена интересными событиями, невероятными приключениями, увлекательным трудом.

О чем же они мечтали, эти романтики из тинксо московского переулка?

Я напомним вам то время.

Годы первых советских пилотов. Годы, когда наши планы, во многом похожие на мечты, самоотверженным трудом простых людей превращались в жизнь. Путь Днепрогэса и Магнитки. Строительство заводов-гигантов. Торжественные открытия каналов. Рекордные полеты на стратостатах. Освоение Дальнего Востока и строительство Комсомольска-на-Амуре. Сражение у озера Хасан. На Северный полюс впервые ступает нога человека. Через полюс в Америку летит Чкалов. Вслед за ним — Громова. Смелые космические идеи Циолковского находят все больше и больше сторонников и последователей.

Молодому советскому обществу нужны были открыватели — люди, которые бы создавали науку, технику, промышленность, культуру. Их не хватало тогда. Был энтузиазм и энтузиазма. Нужны были специалисты.

Так о чем же мечтали они, мальчишки?

О сверхскоростных самолетах, которые, взлетев высоко-высоко, всего лишь за два часа обогнут земную шар, и о межзвездных кораблях с первой экспедицией на Луну. (Борис

Мясников хотел стать астронавтом, строит межзвездные корабли, а Вовка Бобров мечтал быть первым «лунатником».) Говорили о добыче руды на морской воде, о роботах-автоматах, которые заменят рабочих на заводах и вобщее везде, а люди будут только придумывать машины и управлять ими, о строительстве пластмассового города в Антарктиде, у самого Южного полюса. (Митяка Савин — он был «главным инженером», когда рыли пещеру, — готовился уехать в Антарктиду.) Мечтали о радиясынах с марсианами (одинжды страдал радиоприемником Шуррик. Ермаков принес в пещеру самодельный приемник. Приемник все время пищал, и Шуррик узнал, что это голоса марсиан, только мы не знаем их языка). Мечтали о мощном ледоколе, который проложит бы путь к Северному полюсу. И о большом Полярном теплое, построенном там, в Арктике. Чтобы в это тепло остались зрители со всей земли, а Вадим сыграет в нем рыцаря без страха и упрека — Сирано де Бержерак.

И еще им не давала покоя мысль о судьбе Испании. Все, конечно, готовы были тут же поехать в эту страну и сражаться с фашистами. Но мальчишек туда не пускали... Оставалось ненавидеть фашизм и мечтать о том времени, когда исчезнет несправедливость, все люди будут жить свободно и счастливо.

Однажды кто-то предложил:

— Давайте встретимся все вместе, когда станем совсем взрослыми. Ну, через двадцать пять лет...

Передо мной лежал измятая страничка из школьной тетради. На ней неокрепшим почерком выведены слова клятвы: «...Я буду всегда верить нашему паролю «Свобода или смерть!». И если я изменю ему, пусть меня покажет презрение моих товарищей. Свобода или смерть!» А внизу бурным кровавым букварем выведены имена. Эти подосны ильские кровью: каждый должен был уцелеть палец и расписаться.

А дальше случилось вот что: нам не пришлось ждать двадцать пять лет. Эпизоды нагрянули раньше — война. И ребята не выдержали с чести. Правда, за это пришлось заплатить слишком дорогой ценой. Встреча через двадцать пять лет не состоялась. Старший из братьев Мясниковых — студент-иним — нап — в 41-м под Волоколамском своим на Северном Кавказе погиб второй брат — Вадим, тот самый, который готовился в актеры, а стал лейтенантом-дваситником. Узнав о гибели братьев, в армию ушел младший — студент-

первокурсник авиационного института Борис Мясников. Он пал при освобождении Венгрии. На Кавказе перешел полкороном командир зенитной батареи Шуррик. Ермаков. Инвалидом вернулся с войны Вовка Бобров. Осложнил голову до сих пор напоминают ему о тяжелых боях под Ленинградом...

Да, за мечту надо бороться. Она не приходит сама. Ее надо лететь, строить, отстаивать, защищать. Все это так...

Седов шел к полюсу и замер в пути. Другие подхватили его мечту, и Северный полюс был открыт. Эдуард Диннерер подвергался страшным преследованиям церкви за свою двадцатилетнюю борьбу с эпидемиями. В наше время оса, отправлявшая ежегодно на «тот свет» более полумиллиона жителей Европы, больше не страшна людям. Мария Давыдовская-Кюри, подарившая человечеству радий, умерла от продолжительного радиевого облучения. А сегодня в Советском Союзе сооружаются мощные атомные электростанции, скручивает попарные льды атомный гигант «Ленин», многие отрасли хозяйства и науки больше мыслимыми без атомной промышленности.

И пусть вам сейчас кажется мальчишеская мечта о Полярном теплое. Но удумайтесь, постарайтесь почувствовать ее смысл, и вы поймете, что она могла появиться только у ребят, воспитанных в обществе со светлыми, гуманными идеалами. И за это человек действительно способен пойти в бой и жизнью своей отстоять то, что дорого ему с детства...

К о мне все чаще и чаще возвращаются воспоминания о судьбе моих друзей. Не потому, что во всех редакциях мира телевидения с возрастающей назойливостью передают сообщения о военных приговорах, о том, что все новейшие достижения человеческой мысли, которые могли бы сделать прекрасной жизнь миллионов, обращаются в так называемые «неиспользуемые» и так называемые «забытые» технологии. Я думаю о другом — о незавершенной мечте моих друзей.

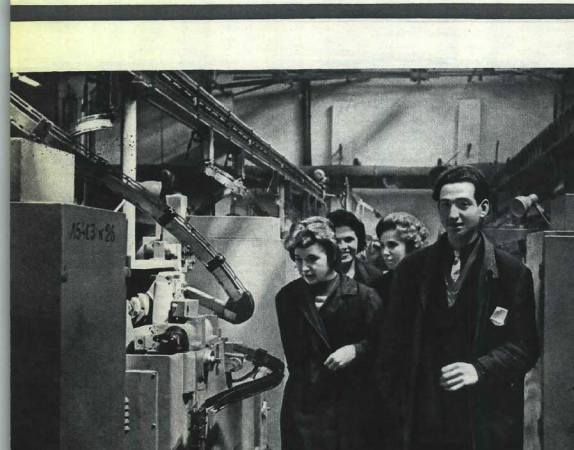
Но так ли это?

Как бегун на гравийной дорожке передает палочку эстафеты товарищу, чтобы он со своей силой понес ее дальше, к финишу, так и мечта переходит от поколения к поколению. Но где финиш? Где та линия, которую надо пересечь и закончить эстафету? Точкой черты нет. Бег мечты продолжается вечно!

торой даже депрессия 30-х годов понаименее милой шуткой. Но посмотрите на парня, идущего рядом с Ривней по цеху автоматизации (см. вклейку). Это Владимир Бриль. Если верить предсказанию Венера, Владимир должен стать безработным. Но Владимир Бриль, после того, как его мечта стала автоматическим, не только не потерял работу, а напротив, стал даже мастером. Правда, для этого ему потребовалось основательно попользоваться знаниями, добытыми в вечерний институт. И, конечно же, Бриль не исключение. Такая возможность предоставлена всем молодым рабочим. Не случайно на «Шарине» (как называют завод) существуют в вечерний институт, на различных курсах. Вот напомним поправку и утверждение Норберта Винера внесли советские люди!

Вторая автоматическая линия входит в строй, а Ривня циркулярно рассчитывает уже третий автоматический лоток (см. вклейку).

А потом эти расчеты еще и еще раз обсуждаются молодыми рабочими, инженерами — членами штаба по-

« Кто был первым человеком, думавшим о коммунизме? Может быть, Кампанелла, идеи которого в истории философов называются утопическим коммунизмом? Но утопия Кампанеллы через мыслителей разных времен и направлений, связав выстрелы революции пришла к Коммунистическому манифесту Маркса и Энгельса, и в конечном итоге к коммунистической партии, к первому социалистическому государству Владимира Ильича Ленина и, наконец, к Программе Коммунистической партии, провозглашенной XII съездом.

И если тогда, во времена нашего детства, было одно государство рабочих и крестьян, то теперь под знаменем свободы и социализма стала уже треть человечества. На наших глазах рушится вековая колониальная система. А ведь и об этом говорили мальчишки. И за это они ушли сражаться...

Они ушли на войну, хотя их любимым занятием была игра в землепроходцы. Их издоявляли подвиги четырех героев, высидевших на полюсе, но им помешали стать первооткрывателями. Следующее поколение подвзвало мечту юности, и шлоелюби энтузиастов двинулись на восток. Не танки, а тракторы повели они на поля. Не вертолеты, а стрелы кранов подняли они в небо. Не а тил явра, а на разведку недр ушли они в тайгу. Землепроходцы, покорили новые земели!

И разве целина не новый материк, открытий имен Разве мы не впервые назвали их Колумбами Сибири, строителями Брестка и искателя якутских алмазов? Только теперь их не единицы и не сотни, как прежде, их миллионы, воспитанники нового поколения коммуниста.

Пусть не Вовка Бобров, а Юрий Гагарин первым увидел Землю из межпланетного пространства; пусть не Борька Мискин строит космические корабли; пусть не Михаил Савин, а другие сделали Антарктиду обжитой, на Шериде Арктику научными станциями; и не Шури Еремину удалось услышать голос марсиан, — над расшифровкой сигналов дальних миров уже сейчас работают ученые. Эстафета перешла на новый круглой этап, который возглавляет герои нашего времени — Гагарин и Гагарины.

Мне могут возразить, что ведь не только в Советском Союзе дети умеют мечтать. Да, герои Джека Лондона увлекали маленьких жителей Нью-Йорка и Парижа, а полеты Чкалова — юных обитателей Лондона и Прага. Но, видимо, все давало им тот импульс, в чью руку будет передана эстафета мечты.

Мальчишки говорили о ради. Они не знали о расщеплении ядра атома и обо всем, что касается этой экспериментом. Об атомной энергии, о возможности воспроизводства в замкнутых условиях процессы, протекающие на далеких звездах, в то время догадывались лишь немногие ученые. Эйнштейн лишь сравнил работу исследователя с трудом кузнеца, который кует цепь, присоединяя к ней новые звенья. Но кузнец кует и колыхуэт и меч. Открытая способ выделения энергии ядра атома урана, ученые не думали об атомной бомбе. Но если нейтрализованная цепная реакция была лишь этапом в исследованиях ученых,—она стала знаменем в руках империалистических политиков. И когда сегодня мы читаем сообщения о том, что американцы собираются провалить инициативу в ядерном конфликте с Советским Союзом, мы понимаем, что это от неуверенности. От неуверенности в прочности устоев капитализма, от бесконечной противоборствения что-либо существенное ввиду юности идей коммунизма на сознание простых людей.

...Утром 12 апреля прошлого года в Москве валил крупный мокрый снег. Хлопья падали на асфальт, на одежду, на лица прохожих и тали. Люди останавливались на перекрестках и сосредоточенно слушали сообщения первого космонавта: «Полет проходит нормально. Чувствую себя хорошо». И тревога за судьбу человека в космосе сменялась гордостью: мы выиграли еще один этап в мирном соревновании двух систем. А запоздалый снег все сыпал, будто хотел исполнить о недавней зиме. Снег тапал, а люди улыбались друг другу. Б тот день люди улыбались друг другу на всей планете.

А ведь и об этом мечтали романтики в пещере под снежной горой!

Улыбка... Эта чудесная привилегия людей, может быть, главное и лучшее качество человеческого характера. Улыбка — это доверие, это добро, благожелательное отношение. Разве не об этом мечтают люди Земли? Разве не за это отдали жизнь мои друзья, дети которых могли бы участвовать в следующем фестивале? Разве не улыбка сопутствовала всем фестивалям молодежи, и разве не улыбку везут с собой в Хельсинки делегаты? Доверие должно прийти на смену отчужденности. Составление идей — заменить «холодную войну», угрозы, провокации. И когда мы говорим: мир без оружия,—мы понимаем, что много выхода нет.

Если юные опереждают названные фантазии

мальчишек тридцатидесяти годов, то в этом заслуга миролюбивого человечества. В этом заслуга и моего народа, который подобен каменистому, складывающему стену дома и думавшему о том, что вырастет вокруг. И чем выше поднимаются стены, тем более широкие горизонты открываются взору каменица. Так и все человечество, идущее по пути прогресса: новые высоты открывают ему новые горизонты. И чтобы сегодняшние мечтатели могли строить свою мечту своими руками, молодые люди всей земли должны сплотиться вокруг одной цели — мира, дружбы и прогресса.

Над Москвой занимается рассвет. День обещает быть безоблачным. Я смотрю в окно. Как хорошо, что вокруг так много новых домов, что в них просматриваются сейчас люди, которые недавно темнели в старых жилищах! Как хорошо, что снова под окном целый день будет грохотать молот, забивая сваи фундамента еще одного дома! А по новому Комсомольскому проспекту, через новый мост, в новый огромный район Москвы грузовики везут строительные материалы. Хорошо.

Вчера на заводском участке пестрели мальчишки запустить самодельную ракету. Она с шипением поднялась выше девятиэтажного дома и, повиснув на мгновение, стала падать. В соседних домах поднялся страшный переполох. А я подумал: сбеж толкнули к этой дерзости полеты Гагарина и Титова. Миру известны имена только двух советских космонавтов (как в свое время имена четырех первооткрывателей Северного полюса). И может быть, со временем в числе завоевателей космоса назовут имя одного из тех, кто вчера бранили сбивавшиеся на шум матери.

Мечта продолжает свой бег...

Я далека от мысли, кому-либо из вас — Антонино, или Марин Хох, или Душану Пешину — называть наши идеи, мечты моих сверстников. Каждый думает, как хочет. Ясно одно: если потребность в мечте для каждого так велика, что солдаты мечтали даже во фронтовых окопах (а это не лучшее место для таких занятий), то люди всегда найдут друг друга. И кто знает, может быть, вы найдете в моем письме что-то близкое своему сердцу и, может быть, это станет темой вашего разговора на фестивале, а может быть, и еще одним поводом к дружбе!

новой технике. Порой, как вы видите, Риме приходится под «огнем» перекрестных вопросов защищать свои предположения (снимки 3-6). Не это не экзамен, а творческий деловой разговор.

Вот так же горячо несомненно везеца назад друзья положили Риме справиться со сложной проблемой — продвигая вперед твердосплавную матрицу для холодного выдаливания колец изрядных подшипников.

Раньше матрица выходила из строя после изготовления десяти тысяч колец. Римнина матрица чувствует себя прекрасно и после выпуска 100 тысяч колец.

А вот 5-й снимок: обаятельный парень Девлет Везирного фестиваля получает от друзей последние напутствия...

Перед вами пять снимков, за историю жизни и труд, исполненные с энтузиазмом во имя мира, во имя счастья людей. Об этой жизни, об этом труде и рассказан в Хельсинки посланиями советской молодежи.

Фото Г. ДУБИНСКОГО.

Любомир ЛЕВЧЕВ

БОЛГАРИЯ

НАВСЕГДА

Нет, меня не пригласят
в ракету...
...Вслушивается доктор электронный—
и погаснет огонек зеленый:
значит, мне нельзя,
и я не еду.

Знаю я,
что сердце неритмично,
опаленное земною скорбью
и любовью жаркою земной.
Сигареты я курю привычно,
легкие мои черны, наверно,
словно дым кудательной заводской.

И напрасно буду защищаться.
Не смогу никак и оправдаться,
доказать, что сердце от волнения
так в груди колотит у меня,
что звезда, мигая от смущения,
все в окошко стучит, меня маяя...

Нет, не пригласят меня в ракету!..
О Земля!
Я остался с тобою,
как и скалы в клевете орлином,
как чинары, что стоят толпою
у подножья гор;
как снег балканский,
что орлом гнездится по вершинам...

Может быть, сейчас,
когда кончаю
говорить тревожно эти строки,
русый чуб склонился к небу—чмо, чмо,
русский астронавт целует Землю—
к тайнам звезд лежат его дороги.
Мир затаил. Я вместе с миром взмемлю.

Мать Земля!
Тебе одной известны
сердца моего мечты и песни:
сердце плыть хотело в звездной мгле
посреди густой небесной бездны,
но моя мятущаясь сердце
навсегда осталось на Земле!

Перевел с болгарского
О. ШЕСТИНСКИЙ.

Жан-Ришар ЛЯФОРЕ

ГАТИИ

МОИ СТИХИ И ДЕТИ

Я слушаю поющего ребенка,
И песню женщины, что жизнь ему дала,
И песню птицы слушаю в ребенке,
И песню материнскую — в женщине.

Я оставляю в горловинах улиц
Куски живого сердца своего,
Чтобы из них воздвигнуть баррикады,
Чтобы к ребенку смерть не пропустила.

Я раскрижаю руки — океан.
Ребенок на волнах ладоней дремлет.
А рядом — теплота других ладоней —
Большое солнце материнских рук.

Перевел с французского
М. ВАКСМАХЕР.

МОЛОДЫЕ ГО

С. ДОРЖПАЛАМ

МОНГОЛЬСКАЯ
НАРОДНАЯ
РЕСПУБЛИКА

УЛИЦА МИРА

Когда меня спросят:
— Где ваша квартира!
Я всем отвечаю:
— На улице Мира!
И как-то светлее
Становятся лица...

Обычная улица в нашей столице,
Таких в Улан-Баторе много я знаю,
Но эта
Особенно сердцу родная.
Ее,
Поднимающуюся с зерно,
Деревья приветствуют новой

листовою
веселым,
И утро встречает нас солнечным
взглядом—
Ученых, рабочих, шагающих
рядом!
Бегут ребятишки по улице нашей...
И сразу становится улица краше
От звонкого смеха,
От яркого шара,
От первого робкого детского
шага!

Ты, улица,
Добрый санов воспитала,
Как старая мать.
Сколько ты испытала!
И горы войны,
И победы славные,
И встречу с любимыми
сыновьями.

Но горе прошло,
И сейчас ты такая
Красивая,
Словно улыбка людская...
Кончается день,
И деревьям на плечи
Легко спускается ласковый вечер.
И ясно,
Любому в округе знакомо,
На крыше высокого самого дома,
Среди ясных звезд загорается снова
Великое, доброе, мудрое слово!
Пылают оно, как народное знамя,
Как кровь,
За победу пролитая нами.
О воле народа оно возвещает,
Нам путь к коммунизму оно
освещает!

Я с улицы Мира!
Послушайте, люди!
Пусть в городе каждом
Такая же будет,
Листою пусть сверкает,
Всем людям родная,
О мире и дружбе напоминающая...
Тогда этим словом, как улицу эту,
Назвать мы сумеем
Всю нашу планету!

Перевел с монгольского
О. ДМИТРИЕВ.

Ги ФЕНО

БЕЛЬГИЯ

ВАРШАВА

Варшава—красавица в скорбном уборе,
в святом ореоле руин!..
Под возгласы нового солнца
ты вновь создаешь жизнь
и обретаешь живых сыновей
в алом восходе земли.
Ты строишь, ты строишь,
чтоб детскому смеху
уверенно крикнуть: «Да!»
Ты строишь, ты строишь,
чтоб жизни ответить: «Да!»
под перестройку молотков
перекрещивая судьбу.
Ты руку протягиваешь
в облака
навстречу солнечным дням
и истешь из груды руин,
воскресив у нас на глазах.
Пусть аcherашнее горе
только в песнях сегодня живет.
Пряд тобою—вся жизнь впереди.
Живи, Варшава, века и века,
обгоняя мечту!

Перевел с французского
М. ВАКСМАХЕР.

Питер Веллингтон КЛАРК

США

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Этим вечером я оставлю
Свою маленькую мечту
О зеленых тихих долинах
И о ласковом свете солнца,
Ибо мне предстоит сегодня
Размышлять о прошедшем:
Об огне и громе орудий,
О победах, которые
Добыты кровью.
Я оставлю свою мечту
О коттедже с зелеными ставнями
И фиалками на лужайке,
Ибо мне предстоит создавать
Грядущее
На полях, искалеченных битвами.

И все же я твердо уверю:
Мои маленькие мечты
Не облекутся плотью,
Пока навсегда не умолкнут пушки,
Пока бомбовозы, лишенные бомб,
Навсегда не станут в ангары.
И когда мы достигнем великой цели,
Моя мечта возродится:
Ведь—еще бы!—в мирное время
И луга цветут зеленым,
И фиалки нежные пахнут!

Перевел с английского
Андрей СЕРГЕЕВ.

КОМАНДЫ

Габор ХАЙНАЛ

ВЕНГРИЯ

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Ты помнишь это время грозное?
Ты помнишь сорок пятый год?
Сидят окошки, лужи грохочут,
а мы топчёмся у ворот.
А жить так хочется, так хочется!
Но конвоиры за спиной,
и навесы, вот-вот окончатся
с последним залпом путь земной.
В предместье
боя отзвук яростный
то нарастал,
то утишал,
и в этом ожидании тягостном
тебя я молча утешал.
И в те мгновения тревожные,
в последние часы войны
я верил: так немного прожить,
что умереть мы не должны!
Минуты, словно годы, длинные...
Ракета осветила мглу,
и тени протанулись синие
на черном, тающем снегу.
А ночью были сны и крики,
и люди плакали в бреду.
Под утро, помнишь, шепот хриплый:
— ...Солдаты... Русские... Мрут!
О этот шепот — крик надежды,
и возгласы, и голоса!
И предо мной с тех пор навеки
твоя воскресше глаза.

Перевод с венгерского
Ст. КУНЯЕВ.

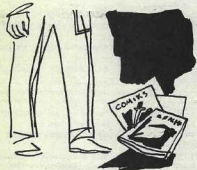
Лен ФОКС

АВСТРАЛИЯ

КОМИКСЫ

Книжки кiosk. Я подошел:
— Есть у вас Ферфи и Лусон?
Продавец удивленно взглянул на меня
И недовольным голосом
Сказал мне:— Приятель, ты чудной
покупатель,
И слова твои — сущий бред.
Когда-то в Австралии эти книги читали,
А теперь их в помине нет.

И вот что мне предложил продавец:
«Полночный кошмар» и «Кровавый лежец»,
«Радость войны» и «Сын сатаны»,
«Любовь не на шутку» и «Рыжий самец»,
«Сверхчеловек» и «Сиротка Энни»,
«Безликий убийца» и «Гусиный Дэн»,
«Черный злодей», «Уолл-стритский змей»,
«Женщина — это игрушка страстей»
И множество столь же прекрасных вещей,
Бесценных для обучения
Юного поколения.

Я потребовал Брэди и Адамса,
И Маркуса Кларка спросил,
И Петерсона, и Дэн,
Но продавец загнул:
— Послушай, приятель, ты чудной
покупатель,
И слова твои — сущий бред.
Когда-то в Австралии эти книги читали,
А теперь их в помине нет.
Я сказал ему: — Я австралиец,
И слова мои вовсе не бред,
Ведь писателей лучше Лусона
Для нас, австралицев, нет.
Я сказал, рассердился: — Твои комиксы —
грязь,
Они славят войну и разбой.—
И по его призыву
Я дунула в сердцах рукой.

И в грязь полетел его грязный товар:
«Кровавый лежец» и «Полночный кошмар»,
«Радость войны» и «Сын сатаны»,
«Любовь не на шутку» и «Рыжий самец»,
«Сверхчеловек» и «Сиротка Энни»,
«Безликий убийца» и «Гусиный Дэн»,
«Черный злодей», «Уолл-стритский змей»,
«Женщина — это игрушка страстей»
И множество столь же прекрасных вещей,
Бесценных для обучения
Юного поколения.

Перевод с английского
Андрей СЕРГЕЕВ.

САИЕ

ИРАН

ОТПЕЧАТОК НА МОСТОВОЙ

Всей силой гнева,
ненависти, злобы
кричу:

«Тирани!

Будь проклят!»

Если человек
другого равнодушно убивает,
то, значит, он в себе уже убил
все человеческое.

Эй, палач, смотри!
В конце концов
возмездие придет,
и урожай дадут поля, что ныне
обращены в кровавый солончак.

Давно уж под дождями кровавыми
зазеленела ненависти пашня,
и скоро над бесплодной пустыней
раскроет шмелем альпе цветы.
Когда огнем в артериях струится,
когда пылают души, как горнина,
бессильными становятся штыки.
Когда негодование народа
гремит, как гром, ломая горизонты,—
важничеству это!

Эй, тиран!
Ты слышишь, как трубит тревогу ярость,
как гнев колотит в туллий барабан,—
мятеж начнется, ты уже в кольце.
Немало лет таился гнев народа,
теперь им эта буря рождена.

Ты слышишь? Эй, палач!
Не закрывая лица окровавленными руками,
ты найдешь по тысяче примет:
по пятнам крови на твоих ногах,
упряжанных в тучке голенища;
по мнечи, которые теперь
ругательством становятся в народе;
по надписи, что кровью начертал
на мостовой
гарой, тобой убитый:

«Тирани!

Будь проклят!»

Перевод с персидского
А. СЕНДЫК.

стр.

Счастливые дуэльеры солнечные дуэли

Николай СТАРШИНОВ

РАССКАЗ

Рисунки О. ВУКЛОВА.

Дворик этот мал и уютен.

Старинные деревянные домики с острокопченными черепичными крышами надежно ограждают его не только от уличного шума и пыли, но и от палящего дневного солнца. Оно появляется здесь ненадолго и то лишь в ранние утренние часы и к самому вечеру.

Но когда, протренившись под готическими сводами и арки, оно заглядывает сюда, дворик весь преображается.

Кремневые бастками сверкает чистый солнечный булыжник. Зеленым солщем сияет трава аккуратно подстриженных газонов. Красным солщем отсвечивает черепица острокопченных крыш. Желтые солщеницы квадраты и прямоугольники лежат на желтых стенах старинных домиков.

В такое время и появляется на свет все живое этого дворика. Даже огромные длинноногие пауки, вечно дрожащие от сырости и прохлады, выплывают из затененных углов на солнечные пятна, чтобы погреть свои рептильицкие суставы.

В такое время сюда саются и все окрестные голуби. Они важно ходят по дворику, ожидая свою кормилку и заступнику. С первыми лучами солнца во дворе появляется и сама она — старушка палка, живущая здесь с незапамятных времен. Ее маленькая головка прикрыта розовым чепчиком, плечи ее узки, а бока ниспадающе широки, что делает ее фигуру поразительно похожей на кенгуру.

— Вуль-вуль-вуль! — мятко зовет она голубиную стаю, высывая из своих обвирных карманов крошки хлеба, перемешанные с крупой.— Вуль-вуль-вуль.

Это пани Хмелевская.

Правда, все жители двора за глаза называют ее паненкой Хмелевской, поскольку, дожи до семидесяти лет, она так и осталась незамужней. Но мы из уважения к ее возрасту позволим себе называть ее пани Хмелевской. Так, пожалуй, и справедливой и самой ей больше по душе.

Итак, пани Хмелевская кормит голубей. Но не только кормит,— она же и оберегает их от врагов.

Впрочем, последние благодаря ей забывают опасения совсем немного. В первую очередь это толстый рыжий кот Рудас, настырный и упорный в своем постоянном охотничьем азарте.

Едва во дворе появляется солнце, а вместе с ним и голуби, рыжий разбойник тут как тут. Подкрадываясь к ним из-за угла, он ползет из жилища по теплему солщеничному булыжнику.

Но и пани Хмелевская не дремлет. На случай неожиданного нападения она всегда носит с собой тросточку.

Вторым врагом голубей был тощий, непропорционально длинный кот по кличке Муракс. Но его охотничий азарт гораздо умереннее: Муракс был одажды проузен пани Хмелевской и с тех пор потерял всякий интерес к голубям.

Для справедливости необходимо сказать, что и отношение пани Хмелевской к Мураксу изменилось с тех пор коренным образом. Скова-просто набрасывается она на рыжего Рудаса, столь же нежно встречает она тепера Муракса, а иногда даже и подкармливает его.

К недоброязительным, если не к врагам голубей, пани Хмелевская относит и шестилетнего мальчишка Эмиутиса.

Самостоятельно Эмиутис настроен весьма воинственно. Он носит пилотку с большой красной звездой и деревянные меч. Он мечтает поскорее вырасти и стать генералом. К этому попираю он и готовит себя упорно и последовательно.

С появлением солнца Эмиутис вылетает из дверей своей квартиры с воинственными криками и, размахивая деревянным мечом, проносится в непосредственной близости от голубей. От его выхрипадобного движения самые флегматичные голуби— те поднимаются в воздух. Этого исподне достаточно пани Хмелевской, чтобы подслабить будущее генерала, ибоเสมอ отношение ко всему живому, в том числе и к людям, она строит в зависимости от их отношения к голубям...

Есть среди обитателей двора и такие, к которым пани относится в целом равнодушно-доброжелательно. Это четверыхлетние мальчишка-близнецы Артурас и Арвидас.

Они одинаково одеты в оравяные ажурные костюмы, одинаково светеловолосы, одинаково аккуратно причесаны, ходят в одинаковых желтых ботинках, в одинаковых фиолетовых шалочках. Они настолько одинаковы, что даже мать иногда не отличает их друг от друга. Когда она видит, что кто-то из них бауляется, она высовывается из окна и кричит:

— Эй, Артурас и Арвидас, перестаньте шалить! Не то я вас накажу!

Однако мальчишки весьма успешно пользуются своим абсолютным сходством. Услышав ее крик, они отвечают ей дублетом:

— Мама, это не я, это Артурас!

— Мама, это не я, это Арвидас!

Как Артурас, так и Арвидас не проявляют никакого интереса к голубям, и поэтому пани Хмелевская также угадает им минимум внимания.

Нужно сказать, что, кроме открытых рыжек и нейтралов, у пани Хмелевской есть и верные союзники. К ним относится Дангуола.

Она, так же как и другие, появляется во дворе в этот солнечный час. Дангуола идет на работу. Но на ходу она успевает приласкать крадутелюся к голубям рыжего Рудаса и пожуричь его за нестремительно охотничью страсть. Рыжему разбойнику становится стыдно, и он, получив свою порцию лапки и — особенно! — мяса, летается восвояси.

— Лабас ритас! — приветствует по-литовски пани Хмелевскую Дангуола.

— Дзеш добрый! — отвечает ей по-польски пани Хмелевская и улыбается столь любезно, сколь это возможно.

Бываешь Дангуола, грудастые голуби всей стайей надвигаются на нее, вползаясь топчами свои карманы, как котловые икрышки, глаза и настойчиво требуя благодарности за внимание. Так это и случается: она достает из сумочки кулек и высылает из него на землю сыпуче.

Особую любовь к Дангуоле проявляет кот Муракс. При ее появлении он медленно выходит из-за угла и начинает тереться об ее ноги. Дангуола вынимает из сумочки сверток.

— Муракс, вот тебе мясо! — говорит она ласково.

Он не дается с места.

— Ну, Муракс, ну, съешь, пожалуйста, кусочек мяса... Ну, я тебя прошу... Ты худой, как свитые моши...

Муракс обнюхивает мясо, но не притрагивается к нему.

— Ну, Муракс, это нехорошо... Ты только расстраиваешь меня. Ну, попробуй... Это же вкусно...

Только после малых уговоров Муракс нехотя берет мясо и начинает лениво пережевывать его.

Когда Дангуола приблжается к Артурасу и Арвидасу, они поднимается с песка и отчетливо произносят:

— Лабас¹, тетя Дангуоле!

— Лабас ритас, тетя Дангуоле!

— Лабас, лабас, мальчишки! — отвечает Дангуола. Она достает из карманчиков своего платья по конфетке и протягивает им.

— Ачу!² — выскочит светящую голову мальчик, стоящий справа.

— Дидокас ачу!³ — повторяет его брат.

В это время будущий генерал Эмиутис, летящий по двору с деревянным мечом, как вползший останавливается перед Дангуолой. Он поднимается на две выгды, полный воинского достоинства, потом знернично вымывает деревянным мечом и уюняется дальше, успевая прожурить на ходу что-то воинственно.

Деао в том, что Эмиутис, как утверждают все жители двора, неравнодушен к тете Дангуоле и не может не продемонстрировать ей свою доблесть, но не может при этом и скрыть своего смущения...

Самое большое удовольствие Дангуоле доставляет дворик мир. Она одинаково относится и к воюющим сторонам — к пани Хмелевской и к коту Рудасу — и к нейтралам. И поэтому теплее отношение к ней пани Хмелевской несколько охлаждено: пани не признает никаких компромиссов...

Итак, мы познакомились со многими, но еще не со всеми обитателями этого двора.

Как известно, у большинства родителей есть дети, а у большинства детей — родители. И Дангуола, которой нет двадцать первый год и которую пани Хмелевская еще называет «дочерицей», то есть «деточкой», имеет папу и маму.

Отец и мать Дангуола работают на одном из виленских заводов, он шифовальщиком, она табельщицей.

Если же говорить об их внешности и о характерах, то они представляют, пожалуй, резкую противоположность.

Робертас Чайлитис высок, бледен и суховат. Дануге Чайлитисе полна, розовощека и невелика ростом. Он немногословен, серьезен и медлителен. Она при всей своей полноте необыкновенно подвижна, смешлива и разговоривающа.

Но, несмотря на такое резкое различие, их обоих роднит любовь друг к другу, а еще больше — любовь к дочери.

Пожалуй, стоит сказать несколько слов и о родителях будущего генерала Эмиутиса. Отец Эмиутиса, Стасис Балонис, является авиационным тома, да же живет Дангуола, а его жена, Пране Балонене, соответствует такой образцовый порядок и чистота...

¹ Доброе утро!

² Здравствуйте.

³ Сивиско!

⁴ Большое спасибо!

Итак, каждое утро в час солнца Дантуоле идет на работу. Она никогда не ползает на автобусах, ни трамваях, хотя идти ей не меньше трех километров, а по вильнюсским масштабам это — немалое расстояние.

Она не спеша переходит площадь Гедимина, проходит малолюдным сквером, медленно идет по самому берегу Нериса. На мосту через Нерис она останавливается и долго-долго смотрит, как, закручиваясь в воронки, несется под мост мутноватая вода.

Всегда Дантуоле отсыкается какую-нибудь цепку, и она следит, как бросает ее из стороны в сторону, как исчезает она в водовороте, как появляется снова на поверхности и плывет все дальше и дальше... Она может доплыть до Немунаса, а то и до самого моря... Не только большому кораблю, но даже и маленькой цепке может быть суждено большое плавание...

Когда цепка совсем исчезает из виду, Дантуоле спохватывается. До начала рабочего дня остаются уже считанные минуты, а ей еще идти и идти... Она отталкивается от перил и бежит до самой конторы.

Перед дверью она на минуту останавливается: ей очень не хочется открывать ее. Потом делает над собой усилие и входит...

— Дантуоле, вы опять опоздали, — говорит ей маленький, цуцпенский бухгалтер-старичок таким тоном, словно она не знает этого. — А между тем пора оформлять счета и накладные.

Дантуоле стоит с вытянутым лицом, и глаза ее все тускнеют и тускнеют, пока не терпят окончательно весенний, солнечный блеск ее дворика... Она садится за свой маленький столик и начинает приводить в порядок картотеку...

Домой Дантуоле возвращается в шестом часу, как раз в то время, когда весеннее солнце второй раз за сутки посещает дворик.

Специально к ее приходу Артурас и Арвидас готовят куличики из песка, потому что знают, что тетя Дантуоле высоко оценит их работу.

Так это и происходит. Дантуоле восторженно всплескивает руками: — Мальчики, кто же вас научил делать такие замечательные куличики!

Артурас и Арвидас встают с песка и смущенно переминаются на месте, отвечая дублетом:

— Это мы сами, тетя Дантуоле.

— Неужели сами? Не может быть, мальчики...

Тогда Артурас и Арвидас признаются, что им помог Эймулис. Пронюсая мимо них, он сначала растоптал куличики, которые они весь день готовили для нее, а когда они расплакались, сделала им новые.

— Ну, спасибо, спасибо, мальчики, за этот подарок, — говорит Дантуоле, улыбаясь. — Прекрасные куличики!.. Я думаю, ваши были еще лучше, но и эти прекрасны...

Артурас и Арвидас смущенно опускают головы:

— Наши были лучше, тетя Дантуоле...

Она вручает мальчикам вполне заслуженные ими конфеты и идет дальше...

Дома уже все в сборе — и мать и отец.

Робертас Чапайтис сидит за обеденным столом, переаистывая старые журналы.

Дантуе Чапайтене возится на кухне у плиты. Время от времени она подтрунивает над мужем:

— Ну, что ты там уткулся в свои журналы? Ты же, как мне кажется, изучал их и вчера, и позавчера, и неделю, и год назад. Или ты хочешь научиться вилукусты?

Робертас отмахивается.

— Я с тобой говорю или нет? — не унимается Чапайтене. — Ах, ты совсем ослалх!.. А у меня тут готово пиво, так я, пожалуй, пойду к дворнику Балюнасу и попрошу его взять бочонок...

Она выходит из кухни и начинает поковырять палаток.

Чапайтис знает, что с женой шутки плохи, она может привести в исполнение свою угрозу. Поэтому он поднимается:

— Ну, чего ты придумываешь, мать!.. Дай человеку спокойно пожить после работы...

— Ха-ха-ха! — задвывается Чапайтене, упершись розовыми руками в могучие бока. — Как просто тебя выдесить от глупости!.. А теперь я найду для тебя дело... Живо принеси мне картонку из подавала!.. Самшиль!.. А то я сейчас же отдам пиво Балюнасу...

Как раз в это время щелкает дверной замок, и в комнату входит Дантуоле.

Чапайтис рад появлению дочери, он знает, что она всегда заступит за него.

— Ну, дочка, хорошо, хоть ты пришла, а то тут меня одного совсем заглавляла наша лагуна...
— Него, него, тут все же абсурдно... обрушившись на него Чапайтене.— Аучице садись. Абедать... У меня совсем остана карточка... И вам не буду разговаривать е двадцать раз...

Во время обеда за столом происходят мирные беседы о погоде, о пейзажах на базаре, о встречах со знакомыми, о самых значительных событиях.

Заканчивается обед примерно одинаково.
— Написала бы ты, Дантуле, письмо бабушке,— говорит Чапайтене.— А то мы зима здесь и ничего не знаем, как там, в деревне.

— Мама, я сейчас обязательно напишу...
— Ну, дочка, тебе бездельничать и вставать Чапайтене.— Пора и что-нибудь поделать... Ты, Дантуле, садись вышивать подушку. Уже третью неделю не можешь закончить ее, бесстыдница. Совсем разнеласалась. А ты, Робертас, все-таки сходи за карточкой... Смотрите, уже девятый час, скоро пора и на покой...

Дантуле садится за пяльцы.
Робертас берет корзину и идет в подвал.
Чапайтене принимается мить подушку.

В тишине проходят минуты, другая.
Потом за окном раздаются:
Mey! Mey!
Потом легкий удар в раму окна, и в открытой форточке появляется кот Мурлас. Он медленно проходит по ковчине, подходит к Дантуле, прыгает к ней на колени и снырывается клубком...

Тут и Чапайтене обращается к Дантуле, один из миллионов ежедневных, похожих друг на друга, как две капли воды.
И вдруг...
Вот уже несколько дней происходит что-то загадочное.

Утром еще ничего — утром почти все остается как было... Но вот уже девятый вечер Артурас и Армандс напрасно ждут тут Дантуле, совершенно приготовившие для нее куличики.
Грустный Мурлас напрасно ждет вечерних уговоров и ласк. Напрасно ходит возле головы, сканивая набок головы и вопрошая ты-раша прыска, как котенок прыска, галза.

Напрасно Чапайтис и Чапайтене заглядывают в окно, ожидая Дантуле к обеду.
Дантуле возвращается домой, когда все она уже давно спит. Причины этого никто не знает, и тем более загадочным для всех кажется ее поведение.

Впрочем, все это объяснено очень просто. Как-то вечером двоюродичка Балонене, известная своим острым, пронзительным голосом, увидела Дантуле у ворот дома и, главное, не одгу — с молодым человеком. Тот и Чапайтене обменялись с Дантуле лишь, один из миллионов ежедневных, похожих друг на друга, как две капли воды.

Вскоре все разговоры прекратились. Случилось это потому, что Дантуле опять стала вылезать джмой в положенное время, и почти все живые дворника потекла на прежнюю руслу.

Утром, когда пришла Дантуле торопянич, чем прежде, проходила мимо Артураса и Армандаса. Теперь, спеша домой, она нередко не уделяла должного внимания их замечательным куличикам, а иногда даже забывала вручить им положенные конфеты. Она торопянич отбрасывала дверь и...
— Мама, мне не было писем?

— Нет.
— А вообще почтаон Стральчунас заходила к нам во двор?
— Заходила и приносит пакенке Хмельской «Червоный штандарт».
— А никаких писем не было?
— Я же говорю тебе: нет! И что тебе дальня эти письма? Никогда ты так не интересовалась ими...
— Никогда не интересовалась, а вот сейчас интересуюсь... Ах, да что говорить!

И Дантуле шла к своему Мурласу. Ему-то теперь и отдавала она всю нежность, и поведывала все свои печали и сомнения.

— Мурлас, вот ты опять ничего не ешь... Ну, почему у тебя такой плохой аппетит? Тебя же все любит, и ты должен быть всем доволен. Другое дело я. Поживеешь, Мурлас, он совсем заблуд обо мне. Если правда, тебе было письмо, то теперь, наверно, одна голочья. Ты представляешь, он не написал мне ни одной строчки! Он просто забыл о моем существовании. А я готова идти за ним хоть на край света.

— Мурлас третя об ее ноги и вопрошаемо заглядывает своими желтыми круглыми глазами в серый почтаонный галза Дантуле.

— Мурлас, дай-ка с тобой дозволилась быть мужественным. Давай поступай так: ты слышь одну котлету и я одну. Хорошо?

Мурлас нехотя облизывает котлету и начинает ее медленно жевать. Дантуле тоже отламывает кусок и нехотя кладет его в рот.

— Но ожидаем письмо пришло. И на обычный вопрос Дантуле ее мать Дануге Чапайтене отвечала:
— Да, есть, есть, только не помню, куда я его спущала.

— Как так, мама?
— А ты, в то время, когда почтаон Стральчунас принес его, к нам забежала двоюродичка Балонене. Я засуетилась и...

Дантуле всю бросило в жар:
— Мама, как же это можно!

Тут Чапайтене увидела, что Дантуле вот-вот раскраснелась. Она уперлась локтями в широкие бедра и широко улыбалась и раскраснелась так, что в бубрете зазвенела посуда.

— Ха-ха-ха-ха! Вот, возьми свое золото на туалетке, под салфеткой. Дантуле сделала броску и выбежала на улицу.

Она долго бродила по городу, подошла к Нерису, шла по берегу, выбиралась по тонким дорожкам на гору Гельманя и спускалась вниз. На ходу она несколько раз перечтала письмо. Ее внимание особенно

привлекла фраза: «Все решится послезавтра, сразу пришаю телеграмму» Это и радовало и пугало ее.

Она уже вышла на свою улицу и хотела свернуть в свой двор, когда услышала:
— Дантуле, получи телеграмму!

Она обернулась и увидела почтаонна Стральчунас. Он стоял, широко улыбаясь и поглаживая свободной рукой светлый кожаноский пиджак, едва прикрывавший на его плечах.

— Вот, расшнись. Ства здесь девятнадцать часов сорок пять минут и читья тебе на здоровье.

Поблагодарив Стральчуна, она вскрыла телеграмму. «Прилетает сегодня самолет Москва — Вильнюс в двадцать два часа. Олег».

Дантуле бросалась домой. Скорей, скорей! Надо еще сделать прыска, переодеться и — в аэропорт.

Вернувшись она очень поздно. Не поужинав и даже не зажгшая свет, долго рыдала и лежала.

— Дануге Чапайтене саделась вна, что спит. Но она долго не могла уснуть, ворочалась с боку на бок, и старший двлан скрипел под ее мотучим телом. Ее материнское сердце подкашивалось: Дантуле происходило что-то непонятное, но очень серьезное.

— Надо утром она проходила там работу, а сама вернулась домой. Заглянув туда Дантуле — та уже не спит, лежит неподвижно и смотрит в потолок.

— Ну, дочка,— сказала решительно Чапайтене, садясь за стол и кладя на него подушку.— Ну, дочка, рассказывай, что происходит с тобой.

— Дануге от матери думал словами не отдалась, все равно придется похотеть оготчаться. И она сказала прямо и твердо:
— Мама, я выхожу замуж и уезжаю в Нугус.

— Чапайтене замелахала полными руками:
— Вот как! Это за кого же! И не думай об этом. Вот придет папа, он тебе покажет Нугус...
— Но Дануге сказала еще, тверже:
— Мама, я все равно уеду.

И Чапайтене поняла, что повелением дочь уже не взять. Она подоса к Дантуле на кровать, погладила полной розовой рукой ее тонкие белые руки, обняла ее маленькую светлую голову.

— Ой, дочка, куда же ты поедешь? Ты же ведь и не знаешь, кто он, что он...
— Мама, мы зведем и любим друг друга уже почти полгода!

Чапайтене раскраснелась до того, что лицо ее побагровело, она стала задыхаться.
— Ой, как много! Погада да еще почти Ха-ха-ха! Ну, хоть кто он такой? И что это за Нугус?

— Мама, он геолог. И едет на год в Нугус с геологической партии. И там будет работать коллектор. Там такая жарка. И пески! И артыки! И верблюд!... И главное, я его люблю!

Лицо Чапайтене митвенно сделалось бледным и серьезным.
— Вот тебе и радость: жар, пески, верблюды... И для этого уезжать из своего хорошего города...
— Мама...
— И для этого бросать и мать, и отца, и своих подруг...
— Мама...
— И оставить свою хорошую работу...
— Мама, я это люблю. И всякого хорошей работы у меня здесь нет. Я могу сдать на одном месте все жилье. Я уже ненавижу свою контору; и эти счета, и накладные, и карточки, и даже нашего милого бухгалтера Леонаса... Вон посмотри, шепки, и те лампуют по Нерису, и доламывают до Немунаса, и даже заплывают в море... И все куда-то едут и делают обманки и хорошие дела.

— Когда же мы решим ехать?
— Сегодня, мама. Завтра мы уже должны вылететь из Москвы на самолет.

Дантуле не было целый день.

А когда вечером она появилась во дворике, дома оказалось не только ее родители — Робертас Чапайтис и Дануге Чапайтене, — но и двоюродич Стасис Балонене и двоюродичка Прони Балонене.

— Дантуле открыла дверь, и сразу всех собравшихся обратилась — нет, не на нее — на молодого человека.

— О, вот он! Вот он! Вот он! Выткнувшись у двери от печали, у других — от любопытства, смущенно заулыбались:
— Здравствуйте...
— Робертас Чапайтене вежливо поклонился:
— Здравствуйте.

— Оставайтесь завтра на своих местах, не произносите ни слова.

— Папа,— сказала во прони Дантуле,— через полчаса мы с Олегом уедем. Ты прости нас, но по-другому мы не можем поступить.

Дануге Чапайтене повалилась на диван и заплакала. Робертас Чапайтис подошел к Дантуле и заговорил по-литовски:
— Дочка, ты только подумай: что ты делаешь?

— Папа, я знаю, я умею...
— Нет, ты не понимаешь, что и я, твой отец, и мама жеевал тебе только добра. Ты подумай, что делается с тобой...
— Папа, я знаю, я умею...
— Робертас Чапайтис повернулся к Олегу, взял его за руки.

— Слегка,— мягко и прочувствованно сказал он по-русски,— вы извините, но я прошу вас не делать этого.

Олег смутился:
— Когда вечером она появилась во дворике, дома оказалось не только ее родители — Робертас Чапайтис и Дануге Чапайтене, — но и двоюродич Стасис Балонене и двоюродичка Прони Балонене.

Чапайтис вопрошающе посмотрел на дочь.
— Папа, мы едем...
Дантуле раскрыла маленький чемодничок, бросила в него шарфик и стала торопяничо выкладывать платки, чулки, блузку.

В это время в дверь позвонил почтаонный Стральчунас. Он уже открыл рот, чтобы сказать, что-то сказать, но увидела эту немую сцену и замер.

УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ

На московские площади
небо глядит просветленно.
Свежесть ливня ночного
еще мостовые хранит.
И, как в смутное зеркало,
в угрю

смотрим удивленно,
а из этого зеркала
нам улыбается
Брат.
И приходит туман,
мне в ладони доверчиво ты тысяч.
Эту раннюю смутность
дымчатая жучу разогнать...
Улыбается брат.
Я узнаю его мог бы из тысяч,
а точнее,
из тысяч
ровесников —
в каждом узнаю.
Чуть неясны черты...
Расстояние дальнее руша,
нек расцвет, в мое сердце
приходит улыбка его.
Между нами моря?
И границы?

Но дружба,
но дружба —
между нами она —
важнейшее наше родство!
Брат, ты слышишь меня?
Не рождаются люди
врагами.

Точно так же друзьями
они не рождаются, нет.
Но, родившись людьми,
входим в жизнь
и проходим
годами

курс науки ее —
нашей Дружбы университет.
Пусть неугото то тут —
не плуток нас

преодолея,
потому что в грядущем
это единственный курс.
Люди

будут
дружить,
и в науку идут поклоны,
и, как призраки, снимают
опасности ядерной куст.
Я иду по лесам,
ранний ветер

выдвигаю свободно.
Над проснувшимся городом
алое солнце светит...
Люди

будут
дружить!
В наступающем нашем
«сегодня»
над планетой
«завтра»
ослепительное настает!

ЗАЩИТНЫЙ РОВ

С таежным пожаром ты не
знаком?
Не видел, как степь горит?
Еще воровал огонь, языком:
Был он по горло сыт.
Но сытый зверь —
Это тоже зверь.

А разум у зверя
Слеп,
...Нет горше,
Уж в этом ты мне поверь,
Глядеть на горящий хлеб!
Варащеный невеликим людским
трусом,
Он вымахал в полный рост...
По хлебному полю валял
напролом

Пожар на полстони верст.

Тяжелые руки израны в кровь,
Из самых последних сил
Мы рили и рили защитный ров,
Чтоб путь огню преградил.
И каждый вдох был, как ожог.
А лица —
Красны, как медь.
Огню, сатане, сделал прыжок.
Еще. И еще.
И еще прыжок.
Но ров не смог одолеть!
Если кто сжигает,
Тому не верь,
Что нет, мол, войны преград.
Пока укрощеный —
Что мертвый зверь.
И это —
Бесспорный факт.

Тогда в разговор вступил дворник Балаюк. Он мрачновато прокричал: — Ну, хотя бы мы расписались. Тогда еще куда ни пойдь. Если ехать за тридцатью землями... Всякое может быть...

Дворничиха Балаюкову тоже вставила свое слово:

— А я бы ни за что не поехала в такую даль, потому что...

— Извините нас... перебеда ее Олег... но мы должны бежать: до отхода поезда осталось двадцать минут...

— Я вас уверяю, все будет хорошо... обратится Олег к Чапайтису...

И Дангуоле будет интересней жить, и она увидит много такого, чего никогда не видела.

Тут слова в разговор вступили Балаюк и Балаюкене.

— Нет, нет, так ехать нельзя!... заговорили они по-итовски, обра-

щаясь к Дангуоле.

Но почтальон Стрельчукас подошел к ней и сказал:

— Поезжайте...

Дангуоле обняла плечушко Чапайтиса и поцеловала ее.

— Мама, не беспокойся... мама, я напишу...

Она подошла к отцу, но он загородил ей дорогу к двери и взял из ее рук чемоданы.

— Я не пущу! Можно же отложить все это.

— Нет, нельзя! — твердо сказала Дангуоле и шагнула за порог...

Они едва не спотыкнулись на поезде. Дангуоле прыгнула на полку

последнего вагона уже на ходу. Олег — следом за ней. Они хотели пройти в вагон, когда услышав крики на платформе. Олег выглянул и увидел почтальона Стрельчукаса, мчавшегося за составом. В руке его был чемодан Дангуоле.

— Вот... вот... дерзайте! — кричала он.

Но поезда съехала рывком, набирая скорость. И Стрельчукаса стал отставать. Тогда он остановился, поставил чемодан на платформу и замалкал руками:

— Составного пути!

Чаще и чаще заступая под колесами стакки рельсов. Чаще и чаще замалкавал в охлах маленькие домики с крышами черепичными крышами.

Еще и еще рывком. И под составом гулко задрожал мост, соединяющий берега Нериса.

Дангуоле выглянула в окно, прощаясь с родным городом. На глаза навернулись слезы. Одна из них, чистая и ясная, скатилась и, может быть, упала в мутные воды Нериса.

Какие же изменения произошли в солнечном дворике после отъезда

Дангуоле? Как реагировали на ее отъезд остальные жители двора? Пани Хмельевская, беседа с родителями Дангуоле, сказала, что уж если они действительно так любят, что не могут обидеть друг без друга, то очень строго осудить их не стоит. Конечно, лучше всего было бы, если б молодые обменялись в костюме Петру и Павла; и сам костюм прокатился, и церемонии так обставились наиболее пышно и торжественно... Но что поделавши, вышедшая молодая такова, что не слушает мудрых советов старших. Пусть поступают сами, как хотят. Им жить, им и отвечать за свои поступки.

Мальчики Артурас и Ариядас по-прежнему играют в песке. По-прежнему за непослушание одного приходится отвечать им обидно. Но зато и настоящего виновника среди них по-прежнему отыскать нельзя. Правда, они теперь лишены возможности показывать свои кулачки тете Дангуоле и получать от нее традиционные конфеты. Но ведь у родителей Дангуоле теперь повелась привычка, и возможно, она станет достойной ее преемницей. Во всяком случае, сегодня утром, проходя мимо мальчиков, она уже спросила у них, как их зовут, и была до глубины души потрясена, что они сами умеют делать из обыкновенного песка такие необыкновенные кулачки.

— Самые дружок был отгорелый мальчик Эмиутас. Но, узнав об отъезде тети Дангуоле, он, как истинный воин, собрал все свое мужество, только чуть жалко надвинула на глаза платочку с красной звездой и не уронила ни одной слезы. Больше того, он проявил стойкость, достойную самой высокой похвалы.

— Я выросту и все равно буду генералом! — заявила он твердо. — Вот тогда и тети Дангуоле полюбят меня!

А что, может быть, и правда он станет генералом? Но может быть и так, что к тому времени, когда он подрастет, уже отпадет всякая надобность в армиях? И останутся только старые, заслуженные генералы в отставке? Тогда уж мечте Эмиутаса не суждено сбыться.

...Но больше всех, пожалуй, отъезд тети Дангуоле переживет кот Мурас. И без того худой, он теперь стал совсем как тень... Впрочем, возможно, что это происходит с ним не столько от отгорения, сколько оттого, что теперь никому уговаривать его, чтобы он съел хоть маленький кусочек мяса. И он ест все меньше и меньше...

...Пострадали из-за отъезда Дангуоле и голуби. Правда, они по-прежнему полетают и важны. Но за последнее время пани Хмельевская заметила, что теперь редко удается услужить за рынком Рудомас. Он нет-нет да подберется к голубям, а однажды даже съел одного самого восторженного и чопорного...

Если же говорить о больших длинноногих пауках, то о них нечего и говорить. Потому что они по-прежнему сидят в своих затененных углах и дожидаются прохлады и вечного романтизма. Как они отоспелись к замужеству Дангуоле, как это отразилось на их настроении, понять необыкновенно трудно. Я бы даже сказала, невозможно.

СЕРДЦА ОТКРЫТЫ Д

Станислав ЕГОРОВ,
специальный корреспондент «Смены»

Фото автора.

Я ДРУЖБЫ

В одно из воскресений сотни горожан Тампере с интересом наблюдали за большой, празднично украшенной колонной физкультурников, промаршировавшей по улицам. Это были представители рабочего спортивного союза (ТУЛ), которые демонстрировали свою готовность к соревнованиям во время международного праздника молодежи.

Этот фестивальный платок юная жительница Хельсинки собирается подарить самому красивому участнику международного праздника. Выбор у нее наверняка будет очень большой...

ПОГОДА в Финляндии меняется очень быстро. Как-нибудь полчаса назад, когда группа советских туристов вышла из вагона на перрон, ослепительное солнце заливало зеленые улицы и площади города Лахти, живописно раскинувшегося на склонах хребта Салпассеен. Но внезапно из-за горы набежали низкие, лохматые тучи, и крупные капли застучали в окна гостиницы.

Настроение тоже начало портиться: хотелось в первый же вечер начать знакомство с городом, с людьми, а теперь, очевидно, придется все отложить на следующее утро. Неожиданно и нашему гиду

подожли двое юношей и девушка и, перебивая друг друга, заговорили с ним.

— В чем дело? — заинтересовались мы.

— Да вот откуда-то узнали, что прибыли советские туристы, и приглашают поехать на передачу фестивальной эстафеты. Я ни объясню, что вы только-только с поездки...

— Едем! — не дослушав гида, воскликнули мы.

Дождь не переставал. С залива дул холодный, порывистый ветер. И тем не менее, когда автобус въехал в маленькое курортное местечко Вяйсяки, мы увидели большую группу людей, собравшуюся

Около многих домов, дач, на которых крестьян можно видеть специально отведенные участки земли, на которых владельцы заботливо выращивают цветы для гостей фестиваля.

Волле сат красивых белоокурых девушек в ярких национальных костюмах вручат Рандеке дарецки, приехавшие в Хельсинки, задушевно приветствие жителей Финляндии, которое эстафетой прощю по этому маршруту через все страны.

на берегу канала. Группа все увлеклась: прирмисьмы зонтами, закутисьмы в плащи, люди все подождали и поехали.

— Вы успели нан рау вернуть — здроровата вы, сказал высокий покнкой мужчина в синеватом плаще, с непонятно ступи ои оловой. — Сейчас они долковы появятся.

И действительно, через несколько минут из-за поворота дороги по-казалась два велосипедиста. На первом из них человек в красной большой, красочно оформленной трубке с прикреплёнными к ней большим выпуклым, на котором изданы вырезы для различия синий финский фестивальный значок.

Стоявшая рядом молодая женщина, на плащето которой и заметил такой же фестивальный значок, охотно пояснила: — Это эстафета нашей губернии. Началась она 20 мая и теперь на мотоциклах, велосипедах, лодках путешествует из города в город, из крестьян, — пишет текст приветствия молодежи мира от нашей страны. Завтра, у нас в Вяписю уже все его подпи-сают в Мустаран томе, и в Калле-ме, и в...

Договорил она не успев: раздался громкий аплодисменты. Есо-но торжественно передаст эстафетный плащето заводильному седо-мому человеку в плаще.

— Кто это? — тихо спросил я у соседа. — Оскар Френберг, — так же тихо ответил человек в плаще. Он был торговцем, теперь на пенсии. По-жалуй, во всей округе не найдёте больше человека, пролагавшего фестивальную дорожку, хотя ему уже 45 лет.

И мне показалось весьма симво-лическим, что эстафета из молодых людей парвала и седому пенсионе-ру. Это было как бы ивное доказа-тельство, что и в Рандеке и в других городах интересуются не только даждьими детьми, но и старыми людьми. Юность будет осуждана во время фестиваля в Хельсинки, но в Рандеке и в других странах го-ворят о возрасте. Позже я неоднократно слышал о старом человеке Оскару Френбергу, и убедился, что они, как и молодые, с интересом ждут начала фестиваля.

Вот и начался фестиваль. Не жалует ни времени, ни сил для его проведения. Удлетей из более чем сат стран мира.

Еще до отъезда в Финляндию мне довелось прочитать высказыва-ние одного западноевропейского журналиста: дескать, финны — народ малодушевный, замкнутый, нелюбительский, будто суровой природа северной страны наложила свой отпечаток и на характеры ее жителей.

Хочу сразу заметить: это абсо-лютно не соответствует действительности. В Суоми живут сердечные, душевные люди, и со всеми, кому нам довелось встретиться во время поездки, мы моментально находили общий язык, вместе смеялись, шутили, пели песни. В том же Вяписю после церемонии передачи эстафеты молодого фин-ского плащето прямо под домом небольшой неинформированный человек, а потом, образовав общий круг, мы долго пели финские и советские песни, даже играли в «Третий рыцаря» и «Смучен», причём взрослые по азарту ничем не отличались от молодых.

А когда на следующий день мы случайно попали на сценку молодых людей на рабочем месте, мы встретили сюрпризом: специально для нас привезли репетицию, в которой и девушки исполнили «Мурские войны» и «Подписанные вое-ны». Мы с удовольствием посмотре-лись, что здесь любят и знают русский язык и поют как с большо-му чувством. Западноевропейскому журналисту, толковавшему о «малоду-шности» финнов, было бы очень по-лезно посмотреть на сценку и встре-чу, означившую нашей группе в городе Турку. Не успели мы вый-ти из поезда, как попали в объятия встречающих людей. Какуюто дружинку бунит цветов, говорим теплые слова о друге, распрости-вались о самоочувствии, о впечатле-ниях. Очевидно, у всех встречающих (а их было человек 20) немалая доля дела и планы на это день, но, тем не менее, они сопровождали нас до destinations.

КАКТО САМО СОБОЯ ПОЛУЧИ-лось, что маршрут нашей по-ездки по Финляндии проходил именно по тем местам, где вскоре предстоит провести VIII фести-валю пяти континентов.

Да-да, я не оговорился. VIII Всемирный фестиваль будет проходить не только в Хельсинки, а, кроме того, в Рандеке, в других городах других стран. Впервые об этом я услышал на вечере прощания организаторов, госте-принимных жителей Турку в день отъезда советских молодых и девушек.

Каждого из нас от этого вечера найдёт что-то приятные воспоминания. Многочисленные встречи знакомыми, друзьями, знакомыми, мужчинами, детьми. Мы сра-зу же узнали, что в Рандеке есть добрые друзья. Многие члены на-шей группы наших своих коллег по труду, и скоро в разных концах зала зазвучали сгущёно професси-ональные разговоры.

— Сигнеты, а какую программу привезет советская делегация на фестиваль? Помедет ли футбол-ная команда «Спартак»? — спра-шивали, а кто-то гудел, а кто-то газетты «Уус Яппи», и тут же по-

яснил: — Во время фестиваля в нашем городе будут проходить международные концерты спор-тивные соревнования, дискусии. Нам уже известно, что Турку по-свят посланы Советского Союза, Польши, Сенегала, Итании, Кубы, ГДР. — Сами понимаете, очень ин-тересно узнать, что ваши делегаты здесь помянут.

Организаторы VIII фести-вала приняли очень правильное реше-ние — внести праздники юности за рамки одного города. Ведь да-леко не все желающие могли бы приехать в Хельсинки в конце ию-ля начале августа. Теперь же значительно большее число фин-нов сможет принять участие в фестивальных мероприятиях, не-смотря на то, что они не могут встретиться и пообщаться с молодыми друзьями других стран.

Именно так, именно по этой причине сейчас трудно встретить в Финляндии человека, который бы ничего не слышал о прибли-жающихся празднике юности. Нам, во всяком случае, такие люди не попадались. Наоборот. Мне хорошо известно много человек, которые в последний разговор в танцевальном зале в оадрности плахти. В зале было много солдат, ибо юности этого танцевального зала про-тиснулись только бесплатно. Солдаты охотно рассказывали себе, о своих планах, планах на будущее. Но когда кто-то из нас спросил их о фестивале, они все собрались уходить, но в это время они не сойдя отовал меня в сторону и тихо проговорили:

— Мы не назову вас своего имен-и, а почему — пойтеме так, не удаляйтесь, что мы товарищи замечали, когда заговорили о фести-вале. По законам нашей стра-ны, армия вне политики. Иначе, кроме спорта, нам не интересова-но разрешено, даже если кто-ни-будь до армии был членом в какой-либо партии или организации, то армия службы деловом от этом знает. Помните! Не я хочу сказать вам: о войсках, о советском фести-вале, о солдатах, о рою же солдат. Он оглянулся по сторонам и еще раз повторил:

— Да, хорошо знание, я напри-мерно думаю, что вы не будете проходить в моей стране. И еще передайте своим друзьям: мы хоти-мо солдаты, но мы против войны. Моего отца убили, и я не хочу, чтобы мои дети погибли в какой-нибудь, или как это поуриски.

— Сиротой? — спросил я. — Да, да сиротой, Фестиваль — за мир, и мы — за фестиваль.

КУПИВАТОЕ НА ЛАСКУ ВЕР-ное солнце в это день верну-лось расщедрилось и палило совет-скими юности. И когда рабочий день окончился, многие жители Турку вместе с нами гуляли по набереж-ным сталии динувшись из на-гревшегося и ставшего душным города.

Вряд ли кого в такое время забудет кто-то из фестивальных по-ходки, когда мы подошли к 14-этажному зданию (этими мило-бы назвали бы в советские времена) — жителям очень гордятся), где размещались в это время посто-ятельный комитет фестиваля.

Но переводчик ошибся. В не-большой комнате было оинявлено, дауэра с юности сортированы разноцветные флажки с изображе-нием голубя мира. Художавый молодой человек с серыми глазами и оубным чубом над высоким лбом без конца отведая на теле-фонные звонки и одновременно что-то быстро писал. В углу почтальоны складывали пакети-комы что полученного свежего номера газеты «Фестиваль». Дом-инутно в комнату заглядывали люди и, перебросившись несколькими фразами, исчезали.

Мы спросили здесь ли председа-тель фестивального комитета. — Это я, — отозвался худоща-вым молодой человек и, выйдя из-за стола, представился: — Марти Антонен.

Нету слова звонили телефон, и Марти, взвизываясь, взял трубку. — Алло! Добрый вечер! ЧТО? Озвуче не хватало? Так вы же не-давно получали... Хорошо, запишу, будут вам значки... Обзавелась А... Помещение достали? Молод-цы!

Окончав разговор, он улыбался, сказал нам:

— Молодцы, никто раньше не предпологал, что финский фести-валевый значок станет так попу-лярным. Мы уже продали более семи тысяч вместо чотырёх, и все равно не хватало.

Марти Антонен поделал нас и с теми, на котором писаны изны-тые платёные вазины, морзично-ны, искусно вырезанные из дерева фигурки, вышитые платины:

— Это образцы подарков, кото-рые молодые Турку привезли на участивания фести-вала. Сейчас во время организации готовятся такие сувениры. Может быть, кому-нибудь они понравятся, а может, кому-то из чистого сердца.

Требованиями телефонный звонок вновь прервал беседу. Оинявлено лицо, что записной книжке, — некоторые владельцы залов и спортивных площадок тре-буют высокую плату за аренду. — Все-таки, — снова улыбался Марти Антонен, — я очень вас ин-тересно. Мы собираемся органи-зовать танго-болельничий фести-вал, который обязательно стало заид-но...

— Но, как вы узнаете? — спраши-вает вдруг Антонен. — Завтра! Тогда я подойду к вам и скажу вам нашим танцорам, они как раз ре-петируют. Вот вам адрес...

Так произошло знакомство с участиваниями прославленного ан-глийского танцора, который, восо-бным образом, совсем недавно мы немало слышали. Популя-рность этого коллента особенно возросла после того, как мы бы-ли удостоены серебряной медали на чемпионате мира по фигурному танцу. На этот раз «Кинигуту» оказана большая честь: он будет выступать в качестве гостя на на-ционального стадиона Хельсинки во время торжественного открытия фести-вала 28 июля. Поэтому сей-

Последние старты перед напряженными спортивными действиями фестиваля.

«САМПО» ЕДЕТ В СЮМ

Постановщик спектакля Игорь Смирнов проводит репетицию с темпераментом, которому позавидуют и танцовщики. ↑

...В наступившей темноте появятся синие девы тумана. →

Приняв облик красавицы, дочь колдунов Доухи пытается увлечь отважного Леммингнена.

Плавно и торжественны движения свадебного танца

Для В. Мельникова, исполняющего партию Илмаринена, сегодня не первый спектакль, но ведь настоящий артист волнуется перед каждым выступлением.

то не совпадение и не случайность — «Сампо» идет в Финляндию. Чтобы получить право совершить путешествие на фестиваль в страну озера, балету Петрозаводского музтеатра пришлось много трудиться.

«Сампо» — первый нарельский балет. Музыка написал композитор Гельмер Синисало. В основе балета лежит эпизод из всемирно известного эпоса Калевала.

Острый, динамичный спектакль органично сочетает в себе современные мотивы с глубокими народными мелодиями. Плавно и эпично развивается действие спектакля, в котором массовые народные сцены чередуются с лирическими задушевыми танцами.

Для финнов Калевала — то же, что «Слово о полку Игореве» для русских. Но на фестивале будут тысячи гостей из

других стран мира. Для многих из них Калевала — миллионное прохождение. Как примут балет они? У наших артистов есть основания надеяться на успех. Балет глубоко интернационален. Он посвящен вечной, всегда актуальной теме — борьбе за народное счастье, победе добра над злом.

Участники фестиваля с интересом отнесутся и к тому, что балет «Сампо» покажет самая молодая в стране балетная труппа. Старшему участнику спектакля нет и двадцати семи лет, а основное ядро составляют артисты от двенадцати до двадцати пяти лет. И несмотря на такой «зеленый» состав, зрители увидят в искусстве нарельских артистов самые лучшие стороны советской балетной школы.

Очень любопытны судьбы многих участников этого молодого спектакля. В роли кузнеца Илмаринена выступает Володя Мельников. В профессиональный балет он пришел из

самодельности. Выбывший танкяр, Володя теперь заслуженный артист Нарельской автономной республики. А Виталий Можая совсем еще недавно работал в самодеятельности трудовых резервов. Теперь он тоже профессиональный артист. Вторую профессию имеет и Лида Васильева — раньше она была чертежницей. В «Сампо» Лида танцует ответственную партию матери Леммингнена.

О каждом участнике можно рассказать много интересного. С неохотой из них все покажет эти снимки, сделанные нашим фоторепреспондентом В. Санном накануне фестиваля. Главное в жизни каждого из этих молодых артистов — искусство. Ему отдадут они все свои силы, весь талант. Это благодаря их упорству и таланту молодой балет Петрозаводского театра заслужил право представлять на Всемирном фестивале молодежи советское искусство.

На пути калевальцев вспыхивает лес. Ирон и стремительен танец огня.

Фото В. САККА.

ГЛОБУС

МАДУРА РАВАНГА АСА СМАНТИ

Выходит
один раз в месяц
№ 7 (27)
Год издания 3-й

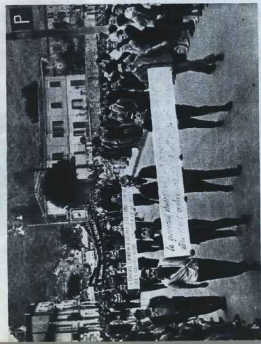

Перед вами три сценки из итальянского молодежного театра. Три сценки из трех городов Италии: Кальяри, Турин, острове Липри. Они очень удачными, особенно последняя. Итальянцы не только падают против милитаризма, они приходят на фестивали и против угрозы новой войны.

«ГОСТЯМ ЭТО ПОПРАВЛЯЕТСЯ!»

«Наш кружок по изготовлению фестивальных подарков приобретает все большую популярность», — говорит Раймо Хельберг. Его мы и попросили рассказать о деятельности кружка, организации фестиваля в Финляндии. Мы сами сделали организационный комитет. Мы сами делаем подарки. Мы сами делаем фестивальные подарки. Мы сами делаем фестивальные подарки. Мы сами делаем фестивальные подарки.

КАРП, Молодые Восточники и Южная Федерация — первые пришедшие на демонстрацию. Последних этих демонстраций поглотило то яркое течение, которое возникло в последние годы. Молодые Восточники и Южная Федерация — один из крупнейших движений в Финляндии. Молодые Восточники и Южная Федерация — один из крупнейших движений в Финляндии.

Слово читателям «Смена»

Шай войны и бешавых танков. Немцы падают. Мы писем много получаем. Нам писем много получаем. Нам писем много получаем. Нам писем много получаем. Нам писем много получаем.

Пятьдесят три минуты — это название книги Д. Де-Мона (штат Алабама). Книга посвящена борьбе против гомосексуализма. Книга посвящена борьбе против гомосексуализма. Книга посвящена борьбе против гомосексуализма.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

КАРАМС. Пособие по... Шай войны и бешавых танков. Немцы падают. Мы писем много получаем. Нам писем много получаем. Нам писем много получаем. Нам писем много получаем.

Среди многочисленных людей, приходящих на фестивали, преобладают женщины. Среди многочисленных людей, приходящих на фестивали, преобладают женщины. Среди многочисленных людей, приходящих на фестивали, преобладают женщины.

Когда раздалась стартовая команда и вбежала группа машин, взревев моторами, в слезном дыму пыльных газон устремились вперед по узкому шоссе выжлого Бингес-парка, волнение захлестнуло нас и не покидало до самого конца гонок.

Вот карты плотной группой на большой скорости подходят к первому повороту. Зрители вскакивают с мест. Что сейчас будет? Вылезет козеса. Машини енослит. Гонцини пикораччоно крутат рули. Ставляюцися. Но, ничего не происходит. Мгновение — и уже все машини прошли поворот и скривились за деревьями. И снова нарастает рев моторов. Карты один за другим выскочили обратно, на открытое пространство.

Словесный зыбкообразный коридор, выложенный из автомобилей. С удивительным прорывом, как юркие животные, просканивают по нему карты и, распластавшись по асфальту, устремились к новому повороту. На этот раз им приходится разворачиваться на 180 градусов! И вот уже первая жертва неумеренного аванта — один из шартов волчком вернется на шоссе. Вместо 180 градусов он делает, наверное, двадцать по 360 (!) и... с ходу устремляется в погоню за соперниками. Рев моторов прорисовывается по толпе зрителей. В любом другом виде мотогонок такой номер, наверное, закончился бы аварией, но карты, видимо, просто невозможно перевернуть, — так широка база их колес и низок центр тяжести.

И еще одно явное преимущество (дрезинного по-рида) — гонцини на кар-

ВНИМАНИЕ! КАРТЫ!

ФОТО В. ТЮККЕЛЯ.

В. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ

тах, как на ладони. Они видны с головы до ног. Видны их лица. И потому не борьбу машин, как на автогонках, а Борьбу характер наблюдает зритель! От машини разумеется, и дзеса-зависит многое. Но зрительно доминирует человек. Вот идет гонцини под номером 31 (в классе 175-кубовых машин). Моссинч Орин Спансини, слесарь-механик Института автомобилоррва. С каждым кругом он все дальше отравляется от своих соперников. Нельзя не восхищаться его способностью. За три заезда ни разу не мешал он ни на секунду, ни на отраждение. Чисто, четко пронесл всею дистанцию и показал абсолютное лучшее время.

А вот другой гонцини под номером 1 (125-кубовые машины), Юрий Бреднев, ведущий инженер по дорожным испытаниям Минского моторовозавода. У него хорошая машина. В начале каждого заезда он вырывается вперед. Но к концу обязательно приходит среди последних. Бурный темперамент подводит его. То он нежизнел на отраждение, то крутился волчком на поворотах! Начинается третий, по-

следний заезд. Бреднев опять вперед! Однако ничто уже не воспринимает его всерьез. Все уверены, что он вот-вот сорвется. Однако прохид один ирут, второй, третий... А он все дальше и дальше отравляется от соперников. Его словно подменили: уверенность, легкость в движениях. Ни следа дзельной ступи. Его встречают овациями, а он светится от удовольствия и, отрывая руку от руля, приветствует зрителей: «Ах, хвастицини!» — немного переживаем мы за него, — зарится же сейчас! Но он не зармывается. Без единого просчетствия прохидит все десять кругов третьего заезда и под восторженными криками зрителей с поднятой рукой, первым пересечает линию финиша.

Соревнования закончены. Оживленные зрители покидают парк, и, вероятно, большинство из них, как и мы, уходит с сорванных патриотами нового вида спорта. Как зрители, его можно поставить один из авто- или мотоспортов. Но он выгодно отличается от них «англадностью» и безопасностью. Большая устойчивость картот все отравляет. Взагодя ей картот не нужны специальные

На сплнном участие.

Заправка перед стартом: впереди 33 круга.

трассы или велодрома с наклонными вырезами, и картинги можно проводить в любом парке и даже просто на больших площадях, размечая трассу в виде лабиринта коротких коридоров, соединенных всевозможными поворотами. Чем сложнее — тем лучше, ибо картинг — это, в сущности, мотосалом. Гонки картингов по шоссе или по трассам и велодромам, на чистую скорость, нам известны. Будут менее интересными и для зрителей и для самих «картистов». Что же касается внутренних достоинств нового спорта, то это прежде всего доступность, относительная дешевизна и простота картингов. Мотоциклетный или велосипедный (для малых объемов) мотор, мотоциклетные или самолетные маленькие насосы и набор трубок — вот в основном все, что требуется для изготовления картингов.

Сборку картингов можно наладить в школьных и институтских мастерских, при дворцах пионеров и в спортивных секциях. Это очень важно, ибо рамки спортивно-технологических требований к конструкции картингов оставляют широкий простор для изобретательства при их изготовлении.

На старте!

Вырваться вперед во что бы то ни стало!

че началось не только в центре, вокруг подготавительного комитета, но и на местах, в документах и отдаленных провинциальных уголках.

— Многое из того, что мы проводим в своей работе или включим в программу нашей делегации,— говорит Жан,— подсказали и посоветовали именно отсюда.

Фестиваль поддерживают и принимают участие в работе подготавительного комитета в качестве членов или наблюдателей около 30 молодежных организаций различного характера и политического направления.

Жан Гаевер из скромности мало говорил о деятельности фестивального комитета. Однако работа проведена огромная. Взасть хотя бы встречи с участниками прошлых фестивалей, открытия дискуссии между представителями молодежи различных политических направлений или издание фестивальной антологии: в стране разошлись десятки тысяч экземпляров информационного бюллетеня французского подготавительного комитета, 600 тысяч фестивальных листовок, а также тысячи номеров газеты «Фестиваль». Но это далеко не все. Необходимо было вести повседневную борьбу с политическими противниками фестиваля, рассказывать молодежи правду об этой международной встрече.

А финансирование фестивальной делегации Введ повелка каждого ее члена (дорога, питание, проживание на фестивале) обходится в 750 тысяч франков — сумму, равную двукратно зарплате молодого рабочего Франции. Как покрыть предстоящие расходы? Вот тут и сказались работа подготавительного комитета, опирающегося на протестную солидарность французских трудящихся.

Сбор средств на отработку национальной делегации на фестиваль приняла самая разнообразная форма. Вот один пример. Комитет из 100-тысячных тиражей почтовую открытку с репродукцией картины Пикассо, которую он в свое время написал для Всемирного форума молодежи в Москве. Сейчас эта открытка с большим успехом продается во Франции, а вся выручка от продажи идет в фонд фестиваля. Известный французский карикатурист Жан Эффель сделал рисунки для одной интересной выдумки комитета: так называемых фестивальных дорожных бон, которые издаются 200-тысячным тиражом и, как сувениры, пулены в продажу. Рабочие организации сбор средств на предприятия, чтобы оплатить проезд на фестивале своих товарищей. Жители городских кварталов добровольно жертвуют деньги для исправных ребят. Сама молодежь организует лотереи, вечера. Все молодежные мероприятия этого года объявлены фестивальными. Под этим знаком прошли весенние балы, проводились любительские концерты. Так маленькими рубчиками стекаются в общий котел необходимые средства.

— Мы рассчитываем,— сказал Жан Гаевер,— принять участие во многих фестивальных мероприятиях. Студенты семинаров будут участвовать в студенческих семинарах. Молодые рабочие и крестьяне готовятся к встречам по профессиям. В конкурсах и концертах будут выступать группы солистов французского балета из парижской «Гранд Опера», студенческий театр современной драмы Сорбоннского университета, студенческий джаз, исполнители народных танцев, соавцы и молодежные любительские коллективы.

Померится силами с коллегами из других стран в Хельсинки направляются Нинская футбольная команда, чемпионы Франции по тяжелой и легкой атлетике, мужская и женская баскетбольные команды, волейболисты, борцы, теннисисты, представители других видов спорта — всего 130 человек.

Заканчивая беседу, Жан шутит:

— Для наших представителей фестиваль начнется еще до прибытия в Хельсинки: ведь мы им будем проводить дружеские встречи в ГДР, Польше, СССР.

— Вылезайте пораньше,— говорю ему в тон,— а то как бы вашим делегатам из-за готовности друзей не попасть прямо к завтраку.

— Не беспокойтесь, мы будем вовремя!

Париж.

Одно городо два лица... Это посетитесь доловством. Проходите по Гигиенной улице города, и вы его увидите. Смеряете новые молодежные жилищные — Хауфорд Стюарт, Дюда, Лаванс...

А вот другое лицо. Задние улочки, разрывающиеся домишки, чистые, шпательные в фургонки на асфальтовом пустыре. Это город, где всемо три театра и один частный стадиончик. Мы говорим о Бирмингеме. Как же там живут рабочие?

Они называют себя «бурмы» — те, кто сделал город известным по всему миру. Купите сувенир Хаувер, швейную машину в Булюс-Ай-де-Сен-Этьенне, а также — и скорее всего вы обнаружите на покупке старого знакомого лейкею «Слово» в Бирмингеме.

Это город 1 500 отработавшей промышленности. В городе, который называют городом 230 тысяч человек, бьется сердце английской индустрии. Его резкие контрасты разоблачают миф Макмиллана о «белой» Англии.

Вы молоды и живете в Бирмингеме. Что вам дает город?

Пусто — скажет об этом Салдра Лип, двадцатипятилетняя конституция: «Я член Лига молодых коммунистов, раньше входила в молодежный профсоюз клуб и все свободное время проводила в спорткафедратах. Чтобы пойти в клуб, нам приходилось представлять билет со штампом, удостоверяющим посещение театра».

Здесь богатый выбор работы для девушек: пиццала, фойерки или автобус. У них только одна цель — выскочить замуж. Парни вот единственная тема разговора. Это горит мертвая. Здесь много делата, разве что шпательные в кино и кафе. В конце недели большинство ребят напиваются или садятся за карты.

Во всем Бирмингеме почти каждый человек или девушка, которая вы остановите на улице, скажет вам: «Этот городок». «Что вы делаете в свободное время?», спрашивают — мы прожохим. «Шламос» — обычный ответ Исогид: «Сидим дома».

Вот типичный рабочий район Бирмингемский. В нем есть клубы. Но они могут принять лишь одного молодого рабочего из восьмидесяти. Как признают официальные лица: «Иногда в Англии молодежи не живется так плохо, как в Бирмингеме».

Не думайте, что городские власти не беспокоятся. Правда, они не знают, где найти средства для лучшего обслуживания молодежи, но они предпринимают другие шаги.

Озабоченные увеличением детской преступности, они строят роскошный полицейский центр. У подростков будут новые квартиры. Но если ты не поможешь и согласишься жениться, собери все свое мужество.

2 тысячи квартир в год — такой скромный итог последнего, самого мощного успеха бирмингемских властей улучшить жилищные условия рабочих. Но смелость совету депутата парламента Виктора Истеса, срисок нуждающихся начавшаяся сейчас 70 тысяч человек. Так что, если ты сейчас женишься и вступаешь в очередь, то получишь жилье через 40 лет.

Нельзя сказать, что городские власти не пытаются бороться с преступностью. Работники из числа друзей правительств намеренно пытаются привлечь ярость «бурмы» против полиции Бирмингема, пришедших из Индии, Пакистана, с Кипра.

Двадцатипятилетний электрик Дюда и шестилетний из Бост-Индии говорят: «Расовая дискриминация — одна из главных социальных проблем. И повсюду есть основная ее причина. Не все понимают, как тягостно для человека обрывать корни, связывающие его с родиной, и поехать в чужую страну, где все такое прошлое и такой дремт копия против тебя. Найти работу здесь трудно. Даже если у тебя есть специальность, тебе предлагают стать чернорабочим».

Если вам повезет, вы можете, как многие «бурмы», попасть на работу на заводе Остин, где условия сравнительно неплохи. Но и там, как сказал нам двадцатипятилетний машинист Дюен Хинкс, молодень, особенно до 18 лет, имеют очень низкую зарплату. Таков Бирмингем, каким его знают молодые рабочие.

БИРМИНГЕМ — ГОРОД КонтРАСТОВ

Берте «Чалендиди» В этом номере вы прочтете правду о Бирмингеме (Ворх и н с и м о к)

Торонтиться некуда. Шататься по улицам — их единственное занятие в воскресенье.

Белое и черное... свет и грязь... роскошные офисы и трущобы. Это Бирмингем.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Чех... в Праге

Мыши на горе Порелеи...

Август 1947 года... Столица Чехословакии Прага до краев наполнена разномыслием гонимом. На родине известного писателя-коммуниста Ярслава Гашена широко распространены и то для расказа об одном преставлении, приехавшем из глухой моравской деревушки в Прагу Выжила с женой, а об обратном я прохожущую с прозой-бой ухватить, так ему ближе пройтись к Градчанам. Прохожий ответил короткой фразой на английском языке.

— Не понимаю...
— Преставление обратилось и другому прохожущему.

— Не понимаю, — сказал он по-итальянски.
Тогда обескураженный преставление пошел и поидейному и спросил.

— Скажите мне, пожалуйста, в какой город я попал!

Пытается сорвать фестиваль молодежи в Берлине, западногерманские власти сумели на такой трюк радио через лондонский канал передавать сообщения, что в Западной Германии на горе Порелеи собирается «незамысловатый» слет молодежи, что там будет играть множество диам-оркестров, в десятках лотерей можно будет получить крупные выигрыши.

Газета «Наш-Юнг» германской трибуны заявила, что слет на горе Порелеи «развертывается по намеченному плану, но нужно признать, что он «занимает второе место после Берлинского фестиваля».

Во время концерта австралийской делегации на одной из площадей Берлина ведущий рассказав об этом. Площадь захолотала. Тогда на сцену вышел игрок и сказал:

— По поводу этого сообщения можно только заметить, что если бы на каком-нибудь совершенно необитаемом острове поселились бы слон и мышь, то мышь могла бы выдвигать себя за второго по размеру зверя.

Через несколько дней западногерманское радио сообщило: «Слет на горе Порелеи прерывается из-за неблагоприятной погоды». А над Берлином в это время сияло яркое-яркое солнце.

Просьба старой немки...

В молодежный комитет берлинского района Грюнау пришла посылка женщина со своими детьми и просила дать ей постоялицу — гостей фестивалю, но обязательно немцев из Африки.

Она очень гордилась, узнав, что все участники уже устроены в гостиницах. Когда немка спросила, почему она хочет пригласить именно немцев из Африки, она ответила:

Мой муж погиб в африканском походе гитлеровского генерала-убийцы Роммеля... Нас нагнали вавилон на весь мир... Теперь американцы тоже говорят, что немцы — это не люди. За гитлеровскую бихоту жем расклевывалась своей кровью. Вот они — мои сироты, и я захотела взять к себе немцев, чтобы мои дети полюбили их... Ведь это так важно, чтобы наши дети уже теперь поняли то, чего не понимали их отцы!

Карта на спине

Делегация Канады встретилась в Варшаве с итальянцами. Итальянские студенты носят замысловатые шляпки яркого-зеленого или яркого-красного цвета, похожие на острый мясок какой-то фантастической птицы. Шляпки украшены коллекцией значков в алтереди, с острым клювом, свешивается золотая кисточка.

— А вы из какой местности? — спрашивает Джузеппе Вилли, которую он по привычке называет свекровицей.

Линия, смеясь, повораживает-ся спиной к своему новому знакомому — на ее дорожной куртке, как и на куртке других западных делегатов, по всей спине вышита цветная карта Канады. Подруга Линии такчет пальцем в шиву, куда-то вышло голубых пятен, изображающих озера.

Куртки-карты вызывают всеобщий интерес: каждый из канадцев посылывает, откуда он приехал, пользуясь для этого дорожной курткой своего друга или подружки.

Где-то в Москве

Для молодых человека, встретившись на московской улице, попытается объяснить между собой при помощи фестивального разговорника. Но или не помог ни английский, ни немецкий, ни испанский, так как ни одним из этих языков они не владели. Зато كانوا их изучали, когда они наконец выяснили, что оба датчане...

И счастью

Вас. ЗАХАРЧЕНКО

(Из записок книжки писателя)

НЕЗАВИСИМЫЯ НАБЛЮДАТЕЛЬ

Это было на Бухарестском фестивале. Возле цветочной клубушки на садовой скамейке сидел очень странный человек. Длинные волосы спускались до плеч, пронзительные глаза застыли, казалось, были освещены изнутри, тонкие, худые коленочки торчали, как спицы. На груди у человека на цветной ленте болталась вырезанная из дерева красная лошадь.

Мы познакомились. Его звали Виль. Уроженец Новой Зеландии, он сейчас живет в Швеции, где преподает географию и английский язык.

— Я независимый наблюдатель, — сказал мне Виль. — Я не принадлежу ни к какой молодежной организации.

— Скажите, а кто у вас на шее? Это так важно! — Нет, это символ близости к природе. Все мы должны быть близки к природе. И это все, что вы проговорите?

— Нет, — ответил Виль. — Я проговорю аполитичности во имя близости к природе. Но я совсем понимаю вас, я не совсем понимаю вас.

— Ну что ж, это можно исправить! Почему бы вам не приехать в Советский

Союз и не познакомиться с нами поближе?

— Есть причина, которая мне мешает. Ваш незлобивый занавес. И потом мой мать исторически против такой поэзии.

— Мовет быть, нокая ващя мать и является маленьким занавесом, о котором вы говорите?

— За дни фестивалю, — сказал Виль, — я постарался приобщить вас к своим принципам близости к природе.

Прошло несколько дней. Именно в эти дни в Бухарест поступило сообщение о том, что война в Корее закончилась перемирием. Молодые ликовали. Взвизывая за руки, люди плясали и пели. Среди танцующих я увидел Виль. Он был музаван; длинные волосы острижены, красная лошадь не болталась на его тонкой шее. Он лет и плясал вместе со всеми.

— Здравствуйте! — крикнул я Виль. — Помните, мы хотели приобщить меня к своим принципам!

Виль остановился, видимо, стараясь вспомнить наш разговор.

— Поздно! — ответил он мне. — Вы уже приобщили меня!

Помню я видел Виль еще на двух фестивалю молодежи. Это был другой человек — один из руководителей молодежной организации Швеции.

ВСТРЕЧА АМЕРИКИ С РОССИЕЙ...

Это произошло на открытии Варшавского фестиваля. Делегация Советского Союза вышла из туннеля на стадион. Первые ряды, колонны прошли по плану и уростатидиона и порывали с делегацией США. Молодые американцы уже закончили торжественный марш по старому и новому, как все, на поле. И вот американский делегат со звездой в руках победно навстречу выскочил к делегации под семью двух знамен молодых людей обменялись рукопожатием, обнялись и расцеловались. Восторженный гул поднял трибуну...

Самый молодой...

Один журналист в пресс-центре Московского фестиваля неосторожно обмолвился, что нашел самого молодого участника. Им оказался Сусала Ковскарик из Невалы — 10 лет. Эта новость просуществовала лишь несколько часов. Объявлялся еще один претендент: 9-летний музыкант Ене Барта из Будапешта. Но и новый «чемпион» продлился только один день. Из Паравая со своим отцом приехал семилетний Николас. Ом, как и Ене, музыкант, только играл на арфе. Но и за тот раз корреспонденты поспешили.

...На Киевский вокзал прибыл поезд с делегацией из Туниса. Из вагона вынесли комья хлеба и березно повисли ее по перрону. Художник Абдель Азиз и его жена Реджа Жоржи очень хотели поехать на фестиваль. Неиздало до отъезда у них родился сын Шедди. Решено было отпраздновать на фестивале всей семьей. Так была найден самый молодой делегат фестиваля.

Деловая

ЧЕРНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Варшава, 1955 год, пятый фестиваль, концертная эстрада. Когда поднялся занавес, в ушах не сразу склеившегося в комочек человека, неподвижно лежащего на полу, гремели тантаны, и под их нестройный речитативчик как бы просыпались, оживали... Вот он приподнялся, встал на колени и уже словно летит из конца в конец сцены.

Человек-птица! В этом удивительном танце было что-то бесконечно знакомое. И в то же время перед глазами зрителя расширялась волнующая панорама африканского континента. Зал гремел от аплодисментов.

Стараясь никому не помешать, я вышла из зала и прошел за сцену. Там, откинувшись в кресле и теребя дышла, погулял молодой африканец.

— Какой это был танец? — спросил я.

— Вы русский? И вы не понимаете не узнали? Это ваш танец!

Я постарался выйти из нелепого положения. — Простите, но я плохо разбираюсь в танцах.

— Два года тому назад на бухарестском фестивале сказал африканец и видел советскую балерину. Она исполнила танец лебедя, который увидел.

— Майя Плисецкая? — Да, да, это была она! Мне так понравился ее танец, что я не переставал думать о нем, когда вернулся в Африку. Я решил обязательно научиться танцевать, чтобы на следующем фестивале рассказать всем о том, что я чувствую. И я подумал, почему это должно умирать на фестивале, на празднике друзей? Это не верно. Я решил танцевать танец лебедя, который вывесил!

Это было потрясающе. Та-

БАШМАЧЕР

С Франком Гердероном я познакомился на Всемирной форме в Москве. Он держал себя странно и вызывающе. Когда в Колонном зале выступали молодые ораторы и рассказывали о борьбе и жизни вполдня своей страны, Франк был совершенно безразличен. Если говорил о социализме, о коммунизме, он демонстративно доставал из кармана белую бумку и сплюснато жевал ее.

— Вы крепко поправитесь! — сказал ему канто Кузьма Северинов, молодой шахтер из Донбасса, получивший за свой труд высшую награду нашей страны — звание Героя Социалистического Труда.

— Я человек свободный, Франк отгугнулся. — Я верую страну социалистического интернационализма, но я не хочу ее. Ваш шаг агитация не вопиют.

Мы расхохотались; вот те на!

— У вас нет никакой свободы, — продолжал гудеть Франк. — Почему у вас нет восстания?

— Как нет восстания? — удивился Кузьма Северинов. — В 1917 году у нас было такое восстание, но вы думаете вот танцы! А вы говорите «нет восстания»!

Когда пришлось встать, расставаться, советские делегаты разлазались, как ладан. Дарин своим друзьям. Ювеналю подшутил Кузьма Северинов, но сказал несколько загадочное:

— Поедем! У меня есть неплохой подарок для Франка. Поедем! — Кузьма достал из кармана

маленький черный башмачок, сделанный комсомольцем «скоророковцем», и протянул его Франку: — Это вам на память о пребывании в Москве. Башмачок черный, как империализм, о котором вы так беспокоитесь, и он скривит тан же, как вы скривили во время наших встреч.

Франк взял башмачок, аккуратно завернул его в чистый носовой платок и спрятал в карман.

МИР НА ДВЕРЦЕ АВТОМОБИЛЯ

— Я знаю, вы много агитируете за мир, — говорил француз Жансоль, приехавший на фестиваль в Москву. — Но меня больше убивает не слова, а дела. И знаете, где это произошло? В одном из небольших переулочков Москвы. Я оставил там автомобиль и ушел. Когда я вернулся через несколько часов и достал из кармана ключ, чтобы открыть дверцу машины, то обратил внимание на надпись, сделанную пальцем по пыли. Конечно, это

писали мальчишки! Но сажу на надпись была знаменательна. Это было слово «Рак» — «Мир». Ум если мальчишки пишут такие слова на машинах, значит, страна действительно не помнит о войне!

НАШ СИНЕРГОС

Мы спорили об искусстве. Спор, как всегда, был шумным, покаял, даже ожесточенным. Итальянские радикалы пытались нас убедить в прогрессивности абстрактного искусства.

В разговор вмешался французский актер Ми, застенчивый молодой человек, гастролирующий обычно на провинциальных сценах.

Представьте себе, что в мире осталось только одно абстрактное искусство. И вот через сто лет люди рыскают бы по картинкам попытаться понять, что не происходило в середине двадцатого века.

— Ни убылился, — в эти годы молчаливо, собравшись на фестивали и спорили, в эти годы освободившись от неонационализма Африка, прощали революция, а в

Советском Союзе строили коммунизм. Что могут рассказать обо все этом истинными таинством с их граничными красками или полнотой абстрактных художников? — Искусство не должно вешаться в полноту! — заплакала сизала итальянка. — Нам нечего рассказывать о времени.

— Не могу сполноно слушать ваш спор, — сказала худая девушка-менсикница. — Вот мы тут разговариваем, а в миссионерский торные томиты великой художник современности — Синерго. Его бросили в камеру за то, что он своими картинками боролся против человеческой несправедливости.

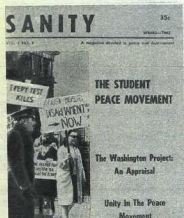
— О, Синерго, — с удивлением сизала итальянка. — Это действительно великий художник.

— Не веди он в тюрьму! — волновалась тоненькая менсикниская девушка.

И я вдруг неожиданно для всех нас итальянка предложила: — Мы должны написать письмо и потребовать освобождения великого Синергоса!

ВАШИНГТОНСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

В 1962 год ознаменовалась неожиданными в истории США выступлениями американских студентов за прекращение ядерных испытаний и гонки вооружений. По всей стране начали создаваться новые молодежные группы и организации борьбы за мир, многие из которых выносили собственные листовки, газеты, брошюры и журналы. В этой разнородной массе антивоенных публицист один из наиболее ярких является журнал «Санити» («Здравый смысл»). Его издает группа профессиональных студентов и аспирантов Висконсинского университета, включающая активистов популярного в Америке движения за разумную ядерную политику. На первой обложке «Санити» надпись: «Журнал посвящен миру и разоружению», а на последней обложке смелая фраза: «В нашей стране мощнее силы, желающие продолжить «холодную войну», препятствуют обсуждению основных вопросов, связанных с гонкой вооружений. Журнал «Санити» предлагает читателям критический анализ всех проблем, стоящих перед американцами, которые борются за дело мира».

Мы знакомим вас с выдержками из статьи редактора журнала Ричарда Робертса. В ней поднимается самый насущный вопрос студенческого движения США: о борьбе с истинными виновниками гонки вооружений и «холодной войны».

16 и 17 февраля около пяти тысяч студентов и успешных старшеклассников собрались в Вашингтоне, чтобы выразить протест против возоблагодения Соединенными Штатами ядерных испытаний и потребовать положить конец гонке вооружений. Президент Кеннеди откликнулся немедленно и... выслава студентам двадцатилетворный бак с горючим кофе. Но если зтем вчерашней является важнее демонстрация на правительстве, то широкая огадка, которую она получила во всех основных газетах, по радио и телевидению, непременно будет иметь более серьезные последствия. Теперь ясно, что студенты больше не намерены игнорировать внешнюю и внутреннюю политику правительства. Инертность, преобла-

давшая ранее в их политической деятельности, ушла в прошлое, и студенты в состоянии увлечь за собой огромное число последователей и привлечь к себе внимание общественности. Тем не менее сейчас важно задать вопрос: в каком направлении развиваются выступления студентов, каковы конкретные идеи движения за мир и какие уроки можно извлечь на будущее из вашингтонских демонстраций 16 и 17 февраля?

Стоит внимательно проанализировать одно из высказаний, которое демонстрация произвела на общественное мнение, а именно: хотя студенты выступали за мир и разоружение, у них не было единства в том, чего они требуют от правительства, помимо прекращения ядерных испытаний и отмены программы гражданской обороны¹. Предыдущее заседание Холлфамула высказывало, что студентам «прямая молва», в какой-то степени отражает мнение многих наблюдателей, согласно которому за требованиями и протестами студентов едва ли скрывается настоящее понимание политической обстановки.

По моему мнению, вашингтонская демонстрация отличалась не только тем, что со стороны студентов не было критики по существу, что они не понимали международную политику, которую осуждали, но и тем, что они абсолютно не хотели касаться настоящего проблем «холодной войны».

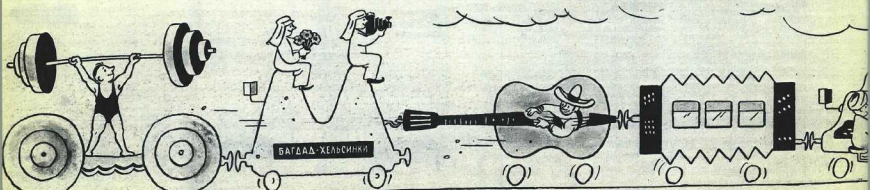
Студентам не хватало умения определять место гонки вооружений в холодной войне: они уклоняются от любого вопроса, который показал бы сложные взаимоотношения между военной промышленностью и гонкой вооружений. Тот факт, что Соединенные Штаты получают от «холодной войны» большой куш, что Советскому Союзу разоружение экономически выгодно, что выдвигаемая студентами программа разоружения с инспекцией и демилитаризацией Центральной Европы были предложены советским блоком,— этот факт ускользает от их внимания. Критику США неопределяет, как, например, программу гражданской обороны, она и то же время не могут на их языке не могут откровенно критиковать политику нашей страны; они забывают об экспансии Соединенных Штатов на Кубе, в Южном Вьетнаме и Лаосе.

Эта часть позиции «третьего лагеря», которая преобладала среди студенческих групп в Вашингтоне. Эту позицию занимает, в частности, Студенческий союз за мир, который в своей декларации заявляет: «Чтобы быть эффективным, любое движение за мир должно быть независимым от существующих блоков держав»,— а затем доводит эту мысль до примитивных идеалистических выводов.

Но следует признать, что эта позиция кажется крайне привлекательной для большинства американских студентов. Они достаточно разочарованы в политике своего правительства, чтобы не присоединяться к основным партиям, но в то же время недостаточно свободны от внешней американской пропаганды, чтобы критиковать Соединенные Штаты так, где это нужно.

Существует опасность, что, если это движение будет расти — а оно, несомненно, будет расти после того, как завоевала известность и популярность во время вашингтонской демонстрации,— оно может потерять значительную часть своей эффективности. Если большое число студентов будет proclaimать общественности, что оно по-настоящему не понимает проблем «холодной войны», то это может скорее дискредитировать студенческое движение за мир, чем помочь ему.

¹ Программа, предусматривающая строительство противоголодных бомбоубежищ и т. д.

Прогрессивный английский писатель Артур Чарлз Кларк известен как автор многих научно-популярных и научно-фантастических книг о межпланетных путешествиях и исследованиях космоса. Внимание читателей к творчеству Кларка объясняется, конечно, не только современностью тем его произведений, но и их несомненным художественным достоинством.

Как кажется, кто читал «Снег» с интересом, прочтут также научно-фантастический рассказ из сборника Артура Кларка «10 ту сторону неба».

Артур КЛАРК

— Совершенно, я плохо знал Владимира Суорова. Помнится, это был скромный, маленького роста человек, интеллигентный, он понимал, но говорить стеснялся и в общие разговоры обычно не вступал.

— Познавато, что даже для суорова полетел он был невольной загадкой. Скорее всего, я был на «Циолковского» столько раз, сколько он в рабочем кресле, согнувшись над какими-либо припухшими и вымятыми Словом, этот человек ухитрился «сохранить» усиденье даже в маленьком мире межпланетного корабля. Большая награда, ведь замечала этого летучага, а по тому, как он боролся с Суоров; был, как будто за пол-настоющего уютя и уважкам. Впрочем, это и не удивительно. Работы по выращиванию растений и кормовые деления на территории кругом сделали его одним из крупнейших ботаников в России.

— За год, предшествовавшие нашему полету, сполна было немало данных, как несвойных в природе отсутствие воздуха и почти полное — воды, какают растительная жизнь на Луне по своим условиям. Присутствие кислорода в СССР — один из горячих защитников этой теории — сам делал попытки к этому делу в экспедиции и послал туда Суорова.

— Отсутствие растительности, никакой микрофлоры, на таком исследованном нами исследовательском был первый серьезный разочарованием из тех, что приберечь для нас Луна. Даже самые отъявленные скептики, убежденные в невозможности жизни на Луне без форм, были бы рады донастаемствам своей неправоты. В те дни еще назалось, что Суоров прилетел на Луну нарочно.

— Он не казался подавленным, а работал извращенно остальными делами. Он был изобретателем почти и ухаживал за сиюминутными им герметичной ордерией, причудливо изогнутые трубки которой выискивала замысловатый узор вокруг «Циолковского». Им мы, мы американцы эти не занимались, трюхи же, что гораздо выгоднее провозить все с Земли, а не вырывать на месте. Во всяком случае, по созданию постоянной базы на Луне. Мы были правы с точки зрения экономики, но не учитывали моральной стороны дела. Короткие прозрачные домини, в которых Суоров вырывала марсианские фруктовые деревья и овощи, были ориентиром, к которому устремлялись наши взоры, уставшие от мертвого лунного ландшафта.

— Половине командира корабля, как правило, лилово было возмущение, лично участвовал в исследованиях. Я должен был готовить отчеты, проверять расчеты, составлять программу исследований, координировать наши действия с действиями русских и американских коллег и пытаться, правду не всегда, отстаивать, где же нас ждет следующая неудача.

— В результате иногда случалось, что в лаборатории, и дежурной штучкой был всеобщий крик, что некий снайпер съел нас.

— Может быть, потому и так много помню все свои выкладки и ум, конечно, мою встречу с Суоровым. Это было первое полудни; солнце появилось высоко над Северными горами, а Земля тоненькой серебряной пластинкой выглядывала сбоку от нас. Гендерсон, наш германец, хотел проверить показания своих приборов в двух милях к востоку отсюда; остальные же были заняты, и я с удовольствием отыскал надежные стороны. Через десять минут мы уже

Мы шли пшеницу. Во-первых, это было неадекватно в атмосфере, прерывающейся энергией в акумуляторных взрывах. Я любил лезть, прогнать по ней, но не вступать в авантюры, ибо любовь величествен в конце концов приедается, а за удивительное чувство при Юноне шло, и в конце концов Земле знало только дети, да и то во сне.

— Знаю, что вы провекторили прибор и были уже на полпути к дому, когда вдруг заметили приближение к вам Юноны. Земле

Я настроил бинокль. Даже на близком расстоянии трудно опознать человека в скафандре, но у нас был красный и синий.

— Это кто? — спросил Гендерсон.

— Сидней максом, номер 2 — это Суоров. Но я ничего не понимаю. Он один!

— Первый лунный наш экспедиция гласил: ни в коем случае не ходи в одиночку! Мало ли что может случиться!

— Давайте опиним его, — предричил Гендерсон. — Может быть, с его напарником что-нибудь случилось и он идет за помощью? Я поначалу головой, Суоров явно не торопился. Он ходил куда-то один и сейчас не спеша возвращался к «Циолковскому». Я не считал себя вправе вмешиваться, хотя это был, конечно, неоправданный риск.

— В течение последующих двух месяцев мои люди неслоно раз видели Суорова одного и довольно далеко от базы. Позже выяснилось, что он вел начесть внепрограммные исследования.

— Сигнал всеобщей тревоги с «Циолковского» никого не застал врасплох. И раньше бывали случаи, когда требовалась помощь соседей, а то и соединения усилия всех трех команд. Но это был первый случай, когда человек не отвечал на вызов. Было проведено спешное радиосообщение, выработан план поисков, и спасательные группы с трех кораблей отправились в разные стороны.

— И опять шел с Гендерсоном. Мы не сговаривались, устремились туда, где впервые встретили Суорова.

— Гендерсон увидел его первым и сразу дал всеобщий радиосигнал. Но было уже поздно!

— Суоров лежал лицом вниз; его защитный скафандр бесцельно сморщился. Видимо, он стоял на колени, когда что-то произошло его сплоскостью. Смерть наступила мгновенно. Когда прибыл Крассин, мы все еще стояли в сплоскостях. Мы и отключились, вернув своим глазам. Там вот над чем силеносил Суоро! Оно было только треск флутов в высоту на высоте 100 метров, из микроволновой зыбкой коины, густо порыватый канинито-усикими и просеканье в скафандре. Да, прошлый! Потому что это было растение в двух шагах было еще одно, только, видимо, мертвое: оно почернело и сморщилось.

— Первое, что я подумал: «Значит, есть все-таки жизнь на Луне!» Я только, когда в моих

ушах зазвучал голос Крассина, я понял, насколько профисией была действительность.

— Видный Владимир! — сказал Крассин. — Мы знали, что он гений, и все-таки смелаясь, когда он рассказывал о своей мечте. Подумать только, что величайшее открытие он проводил как аналитическую работу. Владимир поинорд Арктину своим гибридом пшавины, и ведь это было только началом его работы. Он принес жизнь на Луну.

— Я стою в оцепенении, все это казалось мне чудом.

— Крассин наклонился над телом товарища, легко подняв его, внимательно осматривая повреждение — маленькую дырочку там, где могло соединиться с шлемом, и в недоумении поначал головой.

— Что могло случиться? Ведь не растение же виновато в его гибели!

— Зеленая загадка дразнила нас. И Гендерсон сказал медленно, нам бы думать вслух.

— Мне кажется, я знаю, в чем дело. Когда-то я ухаживал ботаникой в колледже. Ведь Суорова вывел свое растение для лунных условий. А здесь нет ни птиц, ни животных, ни насекомых, чтобы перенести семена. Я думаю, может быть только одно решение — некоторые растения и на Земле часто используют этот способ.

— Я вскрикнул. Что-то ударило меня по шлему и отключило от металлической планки. Удар не причинил никакого вреда, но это было так неожиданно, что я растерялся.

— У моих ног лежало семи величиной со сливовую орехом с острой шишкой на конце. А вверху шло растение, но роботаство ученого заставило шлем Суорова. Он, конечно, знал, что растение созрело, но роботаство ученого заставило его забыть об опасности. Я видел, как в условиях слабого лунного притяжения оно выраскалывало семена за четверть мили. Суоров был жертвой своего же творения.

— Сегодня широко известна мистика Суорова-Залпис и дивинный великого ученого рассказали историю его экспериментов. Сейчас все мистические станции питаются потомками этого смешного кононого уррета, который достался нам такой дорогой ценой.

Спротсе любого из тысяч делегатов, направленных передовой молодежью Франции на фестивал, в чем он видит свою непосредственную задачу в общей борьбе за мир, и вы услышите в ответ: «Встать на пути оксацие!» О том, как учащая молодежь Франции борется с прохиском фашизма в своей среде, рассказывается в очерке, опубликованном во французском молодежном журнале «Авангард».

Ромен КРЕЗ

Лиценция В КУРТКАХ ЛИЦЕНТОВ

Антифашистские листовки инициативной группы лицей переходят из рук в руки.

Вооруженная машина — дело рук ОАС. Фашисты рассчитывают, что страх перед их террором парализует волю французских трудящихся и борьбу.

пытается целый отряд. Он состоит в основном из учеников, приехавших из Северной Африки.

Вот и целый отряд! С собраниями в интернаце, с еженедельной связью с Парижем, с новонадирмерной отказывает в приеме многим ученикам из департамента и в то же время без всяких знаменев принимает синовей се-

хулиганов открыто хвастается оружием. Известно ли обо всем этом администрации лицей? Увы, известно.

Уже тогда директор лицей (близкий друг префекта и начальная надирмерной отказывает в приеме многим ученикам из департамента и в то же время без всяких знаменев принимает синовей се-

верифицированных колониатов. Преподаватели, обеспокоенные таким положением дел, пришли и директору и попросили его принять надлежащую угрозу. Но директор Буассеро был неумолим и не уступил. А в лицее появились новые лица — члены и члены Валлоуэма, в котингисские. Это было в 1960 году. Этого Валлоуэма скоро выгнали. Он ушел в Валлоуэма с целью ограбления похищено женщин. Директор же не изменил своего мнения. Изменились ведь еще другие лица с префектом и надирмерским полковником, всегда находит способ заставить непритяну историю. Хотя Валлоуэма попал в тюрьму, все его сообщники остались в тени, а директор вместе со старшим надирмером — сторонниками «французского Аллира» — внос в списки лицей новых «Баллот».

Однажды вечером, после занятия в лицее появились антифашистские листовки. Они разработаны членами гавьеры банды и покровительству администрации. Это один парень, член Союза коммунистической молодежи Франции, сумел объединить учеников, возмущенных фашистской пропагандой. Он не составил текст листовки, развешенной с помощью Меллуниного антифашистского комитета. Нам репретировал на это директор лицей? Он немедленно отравился и префекту, а затем — в лицей. Это один парней — за клевету.

Ученики не смели создать в лицее антифашистский комитет, рисовали листовки. Ведь незадолго до этого группа молодых оксацие пытался осуществить свои угрозы в отношении одного из учеников из Союза коммунистической молодежи Франции. Ученики отстояли поправенную беднейшую. Таких образом, поспешичество директора стало очевидным. Больше того, все классы обожел цензор и отборал листовки. Эта операция поспорожилась речью о вреде поспорожилась речью в лицее деятельности отряда ОАС, еще возмущается, когда местные ученики берут на себя то, что полагается бы сделать им.

Собрание лицейстов в этот день состоялось на бирже труда. Дирекция лицей в это время отпустила учеников, невзвучив в интернаце. А ведь речь шла о легальной собрании! И в то же время фашистские молодежники имеют возможность сполноию действовать, пропагандировать свои возмущенные лозунги и публично гугать, угрожая смертью, некоторых учеников и преподавателей.

Лиценсты «Мана Амьса», созданные антифашистский комитет и являющийся членом коммунистической в момент, когда безудержно растут наглость фашистов, поощряющих поспешичество администрации и префектуры. Но они правы в своей поспешичивой борьбе. Это необходимо, иначе в «Мана Амьса» создастся бы атмосфера террора и неведения, как в учебных заведениях Аллира.

Ученики очень серьезные. Буржуазия всегда старалась развратить молодежь. А такая молодежь становится добычей фашизма, его резервом. Поэтому совершенно необходимо создавать антифашистские пути в лицей, колледжи и школы! Не допускать проникновения туда их злобой пропаганды! Антифашистская деятельность учащихся является очень важным звеном в патристическую борьбу всего нашего народа против ОАС и угрозы войны.

— Эй, ты! На минутку! Нам надо поговорить.
— В чем дело?
— Вот в чем ты гд-нубудь састоишь?

— Ну, в партии, в организации.
— Нет. Я политичной не занимаюсь.

— И правильно. Политично — гнилое дело. Но ты ведь патриот? — Конечно.

— Тогда слушай. Если ты патриот, тебе должно быть безразлично, что Францию делают на части и продают арабам и коммунистам.

— Постоянно, я не совсем понимаю. Ты, наверно, это путаешь. Коммунисты, арабы... А потом, что говорят, что Францию делают на части?

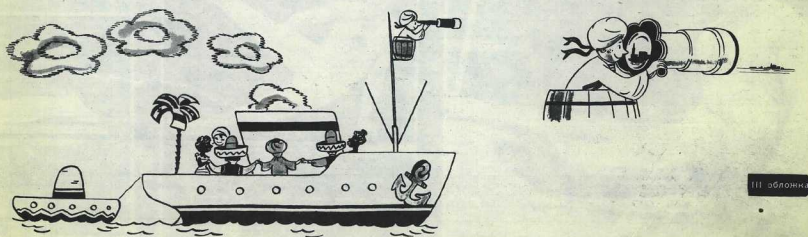
— Сейчас поймешь, слушай Де Голль записался на имариоту. Уж это точно! Он хочет отдать Алжир Советам, то есть раздать Францию. А про арабов, я думаю, все известно. Я сам вернулся оттуда. Все негодны! Но мы не позволим!

— Что вы?
— Патриоты, «Молодая нация». И если ты патриот, ты должен вступить в организацию. В лицее уже действует группа. Директор и префект за нас. Вступительный взнос — 300 франков. Нужно подарить ОАС и очистить Францию. — Ах, вот оно что! ОАС Тылеры понимаю: пластинеры!.. Но ты мне что-то толмачил о «Молодой нации».

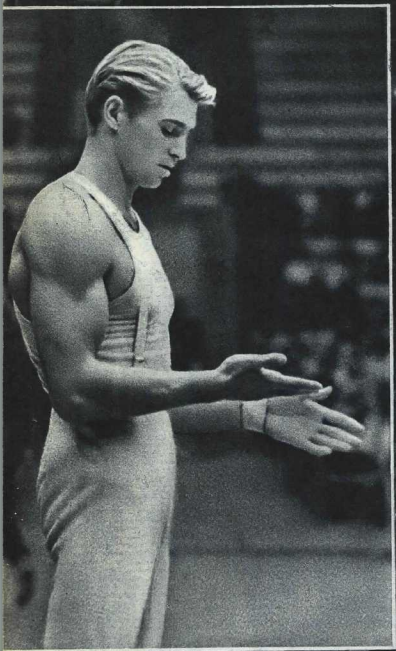
— ОАС и «Молодая нация» — одно и то же.
— Понимаю. А теперь слушай меня. Не знаю, гнило ли дело политика, но все, что ты рассказывал, — настоящие гниль! Я лиценсты, а не пластинеры и хочу поинтересоваться.

— Ты не француз! Ты продался! Приблизительно такие разговоры вот уже несколько месяцев можно слышать в коммунистическом лицее «Ман Амьса». Вероятно лиценсты в ОАС.

1 Там называют во Франции фашистов, пользующихся для своих террористических актов вырвочной, имевшей вид местного планта.

ЗОЛОТ

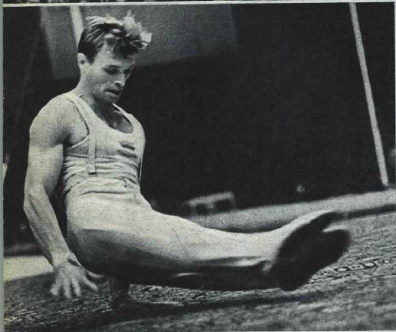
«Золотые руны» — так называют эти руны зарубежные журналисты. Рун, принеся советскому спорту столько громких побед, Шахлин смотрит на них. Это стало привычкой. Перед каждым подходом к снаряду он смотрит на свои руны. Словно жалея их потерю, спешно ныряя в них опору. Он смотрит на свои руны и затем тапками шагом выводит на арену. Иногда еще эти руны не подведут его!

Много лет назад впервые почувствовали эти гимнастические снаряды. Было это в Ясинке, небольшом районном центре Тюменской области. Частенько вспоминает Борис Борко. Иван. Вспоминает школу, в которой учился студент, где «забыл» финался с мальчишками за мячом. Но с особой любовью вспоминает Василия Алексеевича Профимовича — своего первого тренера и учителя, это он, простой школьный учитель физкультуры, привел Шахлина неистощимому, ловкому и спорту. Научил бороться с трудностями, преодолевать любые препятствия.

Василий Алексеевич вывел Шахлина на широкую спортивную дорогу. А повел его по этой дороге другой тренер — Александр Семенович Мишин. Кто не знает его учеников! Виктор Чукарин, Лариса Лутинина, Борис Шахлин, Юрий Татой! Многие из этих имен — события в спортивной гимнастике.

Что же можно согласиться, что в некотором роде Шахлину повезло. У него были прекрасные наставники. Он оказался рядом с таким великолепным спортсменом, как Чукарин. Королем гимнастов, прозвали Чукарина на Олимпийских играх в Аוליмпиике и Мельбурне.

Борис во всем стремился походить на Чукарина. Не забыть ему слова, прощавшего в Мельбурне, когда пришло время борьбы для наших коллег. Не поддаваться, тем же самым. Японцы бунтарно наступали на пятки. В начале соревнований по обязательной программе наши спортсмены стали получать низкие оценки. Что делать? Гимнасты нервничали... Тогда вперед — вне очереди! — вышел Чукарин. Никто не выдвигало его впереди. Насколько сложнейших упражнения, великолепный соскок — и зал взорвал

Ы Е Р У К И

от восторга. Чужарин не только блестяще выступил сам, но и вселял уверенность в друзей по команде! И японский гимнаст снова проиграл.

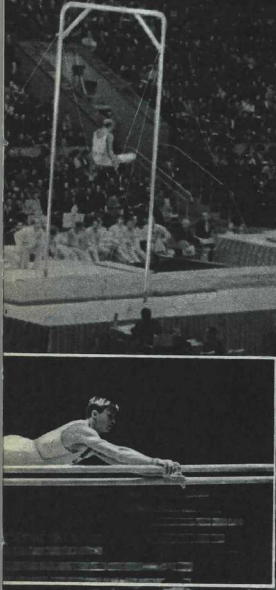
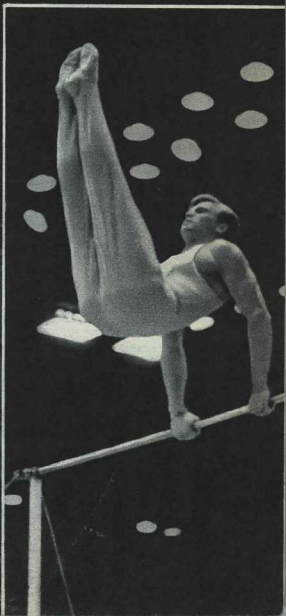
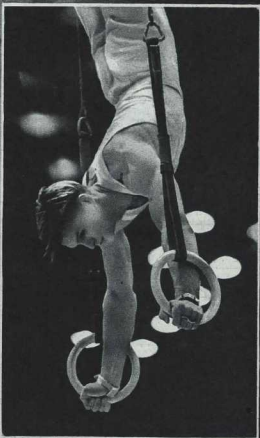
Да, для успеха в гимнастике, обязательно надо научиться и совершенстве владеть своим телом. Надо научиться таким уверенно владеть своим нервами!

Шахлин, как и Чужарин, стал настоящим спортсменом-борцом. Пока затеян такой эпизод. На Олимпиаде в Риме Шахлин упорно боролся с японцем Такаси Оно. Все решало выступление на перекладинах. Борец первоначально начал комбинацию. Известно, что перед выступлением из переднего гимнаста надевают на руки специальные накладки из оленьей кожи. Для предохранения. Спичков уж сильно трение о металл. И вдруг в самом начале комбинации один из нападков У. Борниа лопнул. Как будто это тренер Мишанов предложил спортсмену прерваться, упрямчине. Это значило проиграть Оно! Нет, Борис не мог отступить от борца. Он закончил комбинацию, как будто ничего не случилось. Оно и на этот раз не сумело быть победителем.

Если уж зашел разговор о Такаси Оно, то хочется привести любопытные слова этого превосходного гимнаста: «Победил Шахлин неслучайно — сначала он — Я думал стать первым гимнастом мира после того, как ушел со спортивной арены Чужарин. Но его место занял такой же доверчивый и стойкий спортсмен, такой же прекрасный мастер гимнастики. Это — Шахлин!» Да, Борис Шахлин стал настоящим чемпионом. Витору Чужарину. На Олимпийских играх в Риме он завоевал рекордное число медалей: четыре золотых, одну серебряную и одну бронзовую.

— И вот он снова смотрит на свои руины. По привычке. А затем твердым шагом выходит на арену. Король гимнастов — олимпийский чемпион и чемпион мира, победитель всех последних крупнейших соревнований по гимнастике. Давайте проследим путь гимнаста № 1. Посмотрим его на всех гимнастических снарядах. Не случайно ведь его руины во всем мире называют золотыми!

Фото А. БУРДУКОВА
и А. БОЧИННИНА.

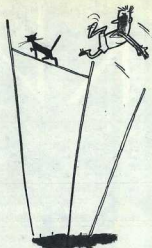

Рисунок Р. Овчинна.

Ассорти.

Рисунок А. Грачева.

Рисунок С. Шелепина.

Рисунок А. Грачева.

Рисунок Б. Чупрыгина.

Рисунок Г. Оганесова.

Рисунок И. Неулера.

Первая и четвертая страницы обложки: плакат художника **О. ВУКОЛОВА**.

Плакат на второй странице обложки и фестивальные рисунки в номере работы художников **И. НЕУЛЕРА** и **И. УШАЧА**.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ

Москва, Б-66, Спортивная, 2-а.

ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ

Номератор Е 1-70-20.

Для справок — доб. 3-42; отделы литературы и искусства — доб. 2-15; стихи и публицистика — доб. 3-52; международный журнал — доб. 3-21; фотоклуб и слоты — доб. 3-44; юмора и сатиры — доб. 4-79; письма — доб. 2-53; науки и техники — Е 7-65-82; информация — Е 7-65-82; оформления — Е 7-61-82.

Главный редактор **А. В. Никитин**.

Редакколлегия: **Ю. Н. Верченко, Е. А. Домлатовский, С. В. Егоров [ответственный секретарь], В. А. Кочетов, В. Л. Разумевич [заместитель главного редактора], Е. И. Рыбчиков, А. А. Сосни, Б. И. Степанов.**

Рукописи не возвращаются.

Художественный редактор **А. Б. Стуков**.
Оформление **В. Соколова**.

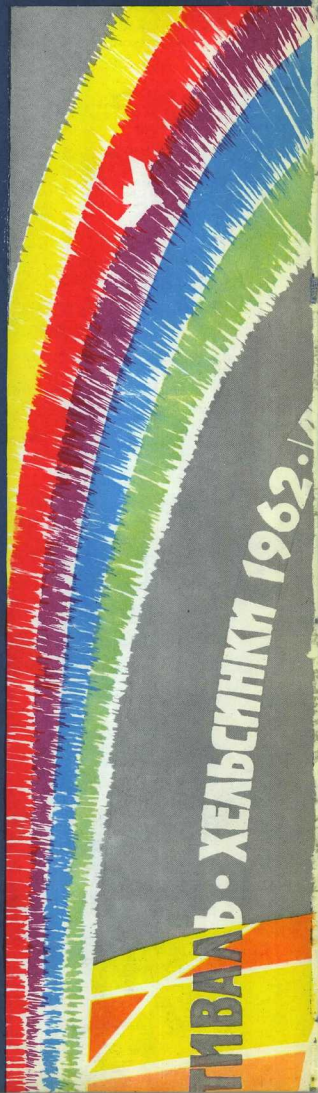
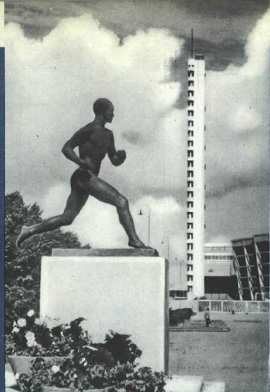
Технический редактор **Н. Вудкина**.

А 00126. Подписано и печатно 4/VII 1962 г.
Тираж 800 000 экз. Изд. № 1260.
Заказ № 1808. Формат бумаги 70x108%
2 б. л. — 5,48 п. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, ул. «Правды», 24.

ТИВАЛЬ • ХЕЛЬСИНКИ 1962.

